

ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ СУДЕБНОГО ДОПРОСА В ГРАЖДАНСКОМ (АРБИТРАЖНОМ) ПРОЦЕССЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

М.В. ЖИЖИНА

**Под научной редакцией
доктора юридических наук, профессора
Е.П. ИЩЕНКО**

Жижина Марина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.

Ищенко Евгений Петрович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Список сокращений

АПК РФ - Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Российская газета. 2002. N 137. 27 июля.

ГК РФ - Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Российская газета. 1994. N 238 - 239; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ // Российская газета. 1996. N 23 - 25, 27; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ // Российская газета. 2001. N 233; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ // Российская газета. 2006. N 289.

ГПК РФ - Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Российская газета. 2002. N 220.

УК РФ - Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

УПК РФ - Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Российская газета. 2001. N 249.

ФЗоГСЭД - Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // Российская газета. 2001. N 106.

ВВЕДЕНИЕ

Допрос - одно из самых распространенных процессуальных действий. Он проводится практически при рассмотрении каждого гражданского или арбитражного дела.

Вместе с тем допрос является и самым сложным процессуальным действием. Это обусловлено тем, что в психологически напряженных условиях гласного и состязательного судопроизводства, в пределах относительно кратких временных рамок допрашивающий должен успеть войти в психологический контакт с допрашиваемым, задать вопросы и получить на них полные и правдивые ответы. Нередко допрашивающему лицу приходится сталкиваться с добросовестным заблуждением допрашиваемого, которое необходимо преодолеть, сохраняя за личностью свободу ее волеизъявления. В конфликтной ситуации судебного разбирательства допрашивающий зачастую сталкивается с необходимостью выявления искажений и лжи в показаниях недобросовестного лица. Все вышеизложенное невозможно реализовать без соответствующей тактической подготовки.

Тактика допроса в криминалистике разработана применительно к допросу на стадии предварительного следствия, меньше внимания исследователей уделено тактике судебного допроса в уголовном процессе. Фактически отсутствуют работы, предлагающие тактические рекомендации проведения данного процессуального действия в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Восполнению этого пробела призвано служить предлагаемое Вашему вниманию научно-практическое пособие.

В основу предлагаемой читателям работы положено предпринятое автором специальное исследование проблемы проведения судебного допроса в гражданском и арбитражном процессе на основе использования положений криминалистической тактики, которая обладает богатейшим потенциалом в разработке настоящей тематики.

В первой главе настоящей работы рассматриваются основы проведения судебного допроса в гражданском и арбитражном процессе с учетом особенностей современного гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Вторая глава посвящена тактическим приемам ведения судебного допроса в гражданском и арбитражном процессе, помогающим создать психологический контакт с допрашиваемым лицом, получить наиболее полные сведения об обстоятельствах, используя тактически верные разновидности допроса, виды вопросов и иные тактические приемы, преодолеть добросовестное заблуждение. В ней приводятся вербальные и невербальные признаки недобросовестности при даче показаний, а также тактические приемы разоблачения лжи. В третьей главе на основе анализа практики рассмотрения гражданских и арбитражных дел излагаются особенности тактики допроса лиц, участвующих в деле, свидетелей и экспертов (специалистов).

Читателям адресуются разработанные автором теоретическое обоснование и практические рекомендации, предназначенные как судьям, так и практикующим юристам, осуществляющим представительство сторон, для использования современных положений криминалистики в правоприменительной практике, связанной с ведением судебного допроса в гражданском и арбитражном процессе.

Автор выражает благодарность ЗАО "КонсультантПлюс" за оказанную информационную поддержку при подготовке настоящей работы.

Глава 1. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ДОПРОСА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ И ОСНОВНЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ

Тактика допроса в криминалистике разработана применительно к допросу на стадии предварительного следствия. Ей посвящены многочисленные работы <1>. К проблеме тактики судебного допроса при рассмотрении уголовных дел еще в 1969 г. обращался Л.Е. Ароцкер <2>, позднее данную тематику рассматривали и другие исследователи <3>. В последнее время особенности тактики проведения допроса в гражданском и арбитражном процессе затрагивал А.Ю. Рожков <4>.

<1> См., напр.: Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958; Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит-ра, 1970; Карнеева Л.М. Судебная этика и тактика допроса // Этика предварительного следствия. Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1976. Вып. 15; Филонов Л.Б., Давыдов В.И. Психологические приемы допроса обвиняемого // Вопросы психологии. 1966. N 6; Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1977; Он же. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. М., 1980; и др.

<2> Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса М.: Юрид. лит-ра, 1969.

<3> См., напр.: Соловьев А.Б., Воробьев В.П. О тактике судебного допроса // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. Вып. 16; Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб.: Питер, 2001.

<4> Рожков А.Ю. Криминалистическое обеспечение гражданского и арбитражного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.

Системная разработка проблемы тактики судебного допроса в гражданском и арбитражном процессе требует прежде всего учета особенностей данного судебного действия в отличие, во-первых, от следственного допроса и, во-вторых, от судебного допроса, проводимого по уголовным делам.

Допрос как процесс передачи-получения информации об обстоятельствах расследуемого или рассматриваемого в суде дела является самым распространенным и вместе с тем наиболее сложным из процессуальных действий.

Несмотря на то что цель допроса как на предварительном, так и на судебном следствии состоит в получении от лица-источника информации о полных и правдивых сведениях об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, условия и структура следственного и судебного допроса существенно различаются. Соответственно, должно быть разным и тактическое обеспечение.

В отличие от следственного допроса, который проводится в условиях конфиденциальности, судебный допрос в современном состязательном процессе публичен, так как реализуется в условиях гласности и открытости судопроизводства. Поэтому психологическая обстановка допроса в суде иная. Она требует активного внутреннего контроля со стороны как субъектов допроса, так и лиц, дающих показания <1>.

<1> Далее условно в целях удобства и краткости изложения назовем лицо, имеющее право

задавать вопросы, допрашивающим, а, соответственно, дающего объяснения (показания) - допрашиваемым.

В сравнении со следственным допросом судебный допрос осуществляется в пределах относительно кратких временных рамок. Многодневные и даже многочасовые допросы в российском судопроизводстве пока не практикуются <1>. Если на предварительном следствии допрашивающий обращается к одной и той же теме и показаниям определенного лица неоднократно в течение дней и месяцев, в суде такой возможности нет. Выяснение обстоятельств путем допроса ограничено временными рамками одного процесса.

<1> Европейское и американское правосудие практикует многочасовые и многодневные допросы (см. об этом: Ходыкин Р.М. Вопросы применения Гаагской конвенции 1970 года о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. N 12; 2009. N 1 - 2.

В условиях открытости и ограниченного времени допрашивающий должен успеть войти в психологический контакт с допрашиваемым, задать вопросы и получить на них ответы, содержащие необходимую информацию. Кроме того, при этом важно учесть реакцию на ход допроса и других лиц, участвующих в деле, которая также может быть источником полезной информации для ведения допроса и вообще для доказывания. Все вышесказанное свидетельствует о том, что судебный допрос требует повышенной концентрации внимания и собранности допрашивающего лица.

Публичность допроса, как правило, непривычна для допрашиваемого и вызывает у него состояние эмоциональной напряженности и скованности, которое далеко не всякий может преодолеть. Кроме того, в зале суда нередко находятся лица, с которыми допрашиваемого связывают определенные отношения, и ему небезразлична их реакция на его показания.

Таким образом, обстановка, в которой протекает допрос в суде, отличается от обстановки следственного допроса, поэтому многие тактические криминалистические приемы к судебному допросу неприменимы. Например, тактико-психологическая комбинация, с помощью которой создается впечатление о большой осведомленности следователя, позволяющая ему влиять на формирование позиции подследственного лица, или оставление его в неведении относительно фактически имеющих доказательств <1> в суде неприемлемы, так как исследуются и оцениваются только публично рассмотренные доказательства. Многие тактические рекомендации, требующие получения новых доказательств, например допрос других лиц, нельзя реализовать в сжатые сроки судебного разбирательства.

<1> Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Следователь: профессиональная характеристика и основные методы деятельности // Российский юридический журнал. 2011. N 1; Еникеев М.И. Психология коммуникативной деятельности следователя // Юридическая психология. 2009. N 4.

Процессуальная регламентация судебного допроса, построенная применительно к условиям судебного разбирательства, предусматривает и другую структуру этого судебного действия, существенно отличную от структуры следственного допроса. Законодательством определены круг допрашивающих и допрашиваемых лиц, состязательный порядок допроса и его структура.

В целом судебный допрос характеризуют:

- специфичность источников информации при допросе;
- полисубъектность допроса;
- состязательность (многофункциональность) допроса;
- иерархичность построения допроса.

Эти черты структуры судебного допроса в корне отличают ее от структуры допроса на предварительном следствии. Последней присущи свой определенный законодательством круг источников личной информации, получаемой путем допроса, односубъектность, поисковый (а не состязательный и проверочно-удостоверительный) характер, отсутствие иерархичности.

Круг источников личной доказательственной информации определен процессуальным законом дифференцированно для предварительного следствия и для суда с учетом различных видов процесса. Этот круг источников доказательственной информации, в свою очередь, классифицируется в зависимости от процессуального статуса. Он специфичен как для уголовного, так и для гражданского и арбитражного судопроизводства.

Гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным законодательством предусмотрены следующие источники личной информации:

- объяснения сторон и третьих лиц (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ), лиц, участвующих в деле (ч. 2 ст. 64 АПК РФ);

- показания свидетелей (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, ч. 2 ст. 64 АПК РФ);
- показания эксперта (ч. 1 ст. 85 ГПК РФ, ч. 3 ст. 86 АПК РФ);
- пояснения специалиста (п. 3 ст. 188 ГПК РФ), консультации и пояснения специалиста (п. 2 ст. 55.1, п. 3 ст. 87.1 АПК РФ).

Таким образом, специфичным для гражданского и арбитражного процесса являются объяснения сторон, которые отсутствуют в уголовном процессе.

Кроме того, в гражданском и арбитражном процессе получение личной доказательственной информации не всегда именуется допросом. Законодатель называет это "опросом" и "объяснениями" сторон и третьих лиц (ч. 1 ст. 68, ч. 1 ст. 150, ст. 174 ГПК РФ, ч. 1 ст. 81 АПК РФ), получением "показаний" свидетеля (ч. 3 ст. 88 АПК РФ), говорит о возможности задать вопросы эксперту и специалисту и получить их "пояснения" и "консультации" (п. 1 ст. 187, ч. 4 ст. 188 ГПК РФ, ч. 3 ст. 86, п. 2 ст. 55.1, п. 3 ст. 87.1 АПК РФ). Термин "допрос" используется лишь в отношении свидетелей в гражданском процессе (ч. 1 ст. 70 ГПК РФ).

Различие в наименовании указанных источников личной информации отражает ее содержательную сторону, связанную с процессуальным статусом допрашиваемого лица. Существо же именно получения доказательственной информации от этого не меняется. Во всех случаях речь идет о личном контакте, состоящем в возможности уполномоченных законом лиц задавать вопросы, получать на них ответы и пояснения, т.е. фактически о допросе.

Многие разработанные в криминалистике общие положения и рекомендации по тактике допроса, особенно свидетелей, экспертов, специалистов, могут быть адаптированы соответственно к допросу в гражданском и арбитражном суде. Однако, учитывая слабую разработанность вообще тактики судебного допроса и его специфику в гражданском и арбитражном процессе, важна разработка как его основ, так и тактических рекомендаций дифференцированно ко всем видам источников личной информации в этих видах судопроизводства.

Характерной чертой судебного процесса является его полисубъектность. В соответствии с процессуальным законодательством вопросы одному и тому же допрашиваемому может задавать каждая из сторон (и их представители), а также суд. В гражданском и арбитражном процессе вправе задавать вопросы истец, ответчик, их представители, третьи лица, прокурор (если участвует в деле), эксперт (в пределах предмета судебной экспертизы), другие участвующие в деле лица, а также суд (судья). В связи с такой полисубъектностью возникает вопрос: что считать единицей допроса (допросом) в суде? Логично обратиться к критерию, утвердившемуся в криминалистике и уголовно-процессуальной науке, согласно которому единица допроса (допрос) определяется по источнику личной информации, т.е. один допрашиваемый - один допрос. Так и в данном случае допросом следует считать процесс постановки вопросов и получения ответов от одного лица независимо от количества допрашивающих лиц.

Полисубъектность существенно отличает допрос в суде от допроса на предварительном следствии, где субъект допроса - следователь единоличен. Конечно, из тактических соображений проведение допроса может осуществляться несколькими следователями одновременно или с участием сотрудника оперативно-розыскного подразделения, специалиста <1>, что является одним из тактико-психологических приемов и не меняет сути. Допрашивающие лица преследуют единую цель, которую осуществляют в соответствии с планом, составленным следователем, проводящим расследование по делу.

<1> Федотов А.В. Использование оценочных презумпций в процессе доказывания // Журнал российского права. 2002. N 5.

В связи с этим по своей структуре судебный допрос сложнее. Не случайно законодатель устанавливает порядок (последовательность), согласно которому допрашивающие лица задают вопросы. В зависимости от включения в процесс допроса того или иного субъекта допрос в суде может содержать различные элементы - стадии. От числа субъектов, ведущих допрос, зависит его структурная сложность. Порядок (последовательность) реализации элементов (стадий) допроса определен законодательством. Структура допроса может быть простой, если при его проведении вопросы задает только один допрашивающий (у других, скажем, вопросы не возникли), и сложной, многостадийной, если вопросы задает большее количество допрашивающих лиц.

Основные и типичные субъекты допроса в суде - стороны, их представители и суд, причем их функции в процессе допроса различны. Поскольку "бремя доказывания" в гражданском и арбитражном процессе лежит на сторонах (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ), именно стороны и их представители должны быть предельно активны в ведении допроса. Довольно точно об этом пишет М.С. Суевалов: "Тот, кто будет ждать и надеяться на то, что суд будет самостоятельно осуществлять вместо стороны ее деятельность по формированию доказательственной базы, чтобы вынести решение, тот не воспринял изменения в процессуальном доказательстве" <1>.

<1> Суевалов М.С. Формирование и изменение предмета доказывания как основание движения дела по стадиям в арбитражном процессе // Юрист. 2006. N 9.

Ведение допроса со стороны истца и ответчика носит состязательный характер, так как интересы сторон в процессе взаимоположены.

Вопросы истца и его представителя направлены на доказывание фактов, положенных в обоснование предмета иска. Вопросы ответчика и его представителя направлены на доказывание фактов, обосновывающих его возражения. Каждая из противоборствующих сторон стремится в процессе допроса обосновать и сделать предельно убедительной свою позицию в разбираемом конфликте.

Процессуальное законодательство наделяет судью следующими функциями, реализуемыми при допросе:

- организовать допрос со сторон субъектов доказывания и руководить ими;
- своим активным участием обеспечивать объективное выяснение фактов, относящихся к предмету доказывания;
- обобщать результаты допроса, произведенного участником процесса и судом, и оценивать их в качестве доказательств.

Полисубъектность судебного допроса свидетельствует о том, что допрос в суде - это не допрос, который ведет лично судья. Термин "судебный" означает, что речь идет о допросе в судебном процессе, который сложен и многосубъектен. При этом организует его и руководит им судья. Это сложное судебное действие, направленное на получение личной доказательственной информации от допрашиваемого.

В гражданском судопроизводстве судьи имеют право задавать вопросы в любой момент судебного следствия (ч. 1 ст. 174, ч. 3 ст. 177, ч. 1 ст. 187, ч. 4 ст. 188 ГПК РФ): как после окончания допроса кем-либо из участников процесса, так и во время допроса.

Однако внешняя активность судьи, т.е. личная постановка им вопросов допрашиваемому, в значительной мере зависит от активности сторон. Суд, предоставляя возможность сторонам состязаться в доказывании, должен быть активен настолько, насколько это необходимо для установления истины.

Поскольку вопрос судьи, предложенный во время допроса, прерывает его последовательность, в такой ситуации важно соблюдать такт и чувство меры. Судья может предложить вопрос, если необходимо уточнить вопрос, заданный участником процесса, или ответ допрашиваемого по поводу обстоятельств, имеющих существенное значение, до конца не прояснен. Однако вмешиваться в нормальное ведение допроса судье не следует. У допрашивающего может быть разработан определенный план, обусловленный соответствующей целью, которую не удастся достичь, если он фактически будет устранен от допроса.

В процессе допроса каждого из допрашиваемых очень важна активность субъектов доказывания. Если стороны активны и задают вопросы по существу, суд может довольствоваться теми результатами, которые достигнуты ими. Однако, если вопросы сторон не проясняют судебную ситуацию, активность суда должна быть неограниченной.

Нельзя согласиться с авторами <1>, которые суть изменений в гражданском процессуальном законодательстве видят только в том, что суд по гражданским делам осуществляет лишь проверку отношений сторон из представленных фактов их существования и на их основе провозглашает свое решение. Следуя принципу диспозитивности, суд должен быть активен в пределах установления фактов, относящихся к предмету доказывания, сведения о которых представлены сторонами. Поэтому судебный допрос организуется так, чтобы ответы на вопросы были полными и правдивыми.

<1> Суевалов М.С. Указ. соч.

Характерным для суда как для правоприменителя и руководителя процесса является то, что допрос каждого лица осуществляется двояко: непосредственно - судья сам задает вопросы - и опосредованно - судья заслушивает вопросы других участников процесса и ответы на них. В итоге у судьи формируется целостная картина результата допроса, подлежащая оценке с точки зрения доказывания.

Связанные общей задачей - способствовать рассмотрению и разрешению дела, субъекты допроса в суде, реализуя свое право вести допрос или участвовать в нем, имеют свои конкретные, не всегда совпадающие цели.

Судебная ситуация, как правило, конфликтна, поэтому цель допроса у каждой из сторон подчинена своим интересам, стремлению доказать свою правоту, способствовать вынесению решения суда в свою пользу.

Однако правосудное, справедливое решение должен вынести суд. Именно поэтому проведение допроса для судьи многофункционально, а сам процесс допроса сложен и целостен. Судья должен выяснить и оценить истинность получаемой в процессе допроса информации, определить ее

доказательственное значение и использовать в целях разрешения дела.

Ранее упоминалось о том, что составными элементами в структуре судебного допроса являются допросы различных допрашиваемых лиц. Эти элементы не равнозначны, и их значение зависит от их процессуального положения. С этой точки зрения главенствующая роль в допросе принадлежит судье независимо от внешнего проявления им активности в виде постановки вопросов.

Судья вправе корректировать вопросы других участвующих в деле лиц, отводить вопросы, не относящиеся к делу, комментировать их и обобщать. Большая часть его работы при допросе может протекать во внутреннем плане: он наблюдает за допросом сторон, анализирует, сопоставляет, обобщает и оценивает ответы. Эта очень важная когнитивная составляющая работы судьи при допросе, пожалуй, во многих случаях более существенна, чем личная постановка вопросов.

Таким образом, структура судебного допроса иерархична, т.е. его составляющие - допросы сторон, их представителей и других участвующих в деле лиц - имеют подчиненный характер. Они первичны и опосредуются в работе судьи, которая является главной, так как именно она подчинена основной цели правосудия.

Рассмотренные особенности судебного допроса, существенно отличающие его от допроса на предварительном следствии, тактика которого составляет предмет криминалистических исследований, требуют определенных подходов к разработке тактики этого судебного действия в гражданском и арбитражном процессе.

В связи с многосубъектностью судебного допроса возникает вопрос о предмете криминалистической разработки тактики и тактических средств: для какого допрашиваемого лица тактические рекомендации должны разрабатываться? Учитывая состязательный характер допроса, разные цели его у сторон, надо ли разрабатывать тактические рекомендации отдельно для истца и его представителя, ответчика и его представителя? Весьма проблемным оказывается вопрос и в отношении судьи. Процессуальное законодательство очень подробно регламентирует поведение судьи во время допроса, включая не только организационные, но и этические и даже некоторые тактические рекомендации, например не допускать постановку и не задавать наводящих вопросов (ст. 275 УПК РФ). Это может вызвать негативное отношение к разработке тактики допроса для судьи: зачем ему тактические средства, если стороны при допросе обязаны быть активными? Сторонам и нужна тактика, а суду достаточно нормативной регламентации.

Основная задача криминалистических разработок состоит в том, чтобы обеспечить тактическими рекомендациями лиц и органы, которые ведут борьбу с преступностью и осуществляют правосудие, а следовательно, правоохранительные органы, в состав которых входит суд (судья). Поэтому прежде всего о вооружении судьи тактическими средствами при допросе может идти речь.

У сторон - истца, ответчика и их представителей - во время допроса также имеется своя тактика. У адвокатов, представляющих стороны, она основана на профессиональных знаниях и опыте. Цель допроса стороны, как мы уже отмечали, не всегда совпадает (во всяком случае, у одной из сторон) с целью судебного допроса в целом. Сторона всегда заинтересована в том, чтобы выиграть дело, причем далеко не обязательно законными средствами и путем установления истины.

Лишь судья обязан стремиться к выявлению достоверных фактов в рамках законных возможностей. С его целями обычно совпадает стремление одной из сторон, если ее иски или требования или возражения на них основаны на действительно существующих фактах.

Поэтому тактика судебного допроса нужна для судьи. На вопрос, не слишком ли узко поле ее применения у судьи, с учетом подробных процессуальных рекомендаций, следует ответить отрицательно.

Выше было отмечено, что судебный допрос сложен, многоступенчат по своей структуре и в ней судье предстоит свободно ориентироваться. Для этого он должен обеспечить не только условия, но и психологический настрой допроса, понять тактику допроса других допрашиваемых, знать и вовремя пресекать негативные моменты, подготовить свои вопросы и в нужный момент их задать, причем в такой форме, чтобы получить адекватные ответы, подвести стороны к эффективному использованию различных форм допроса, правильно применить иные виды собственной активности при допросе (обобщение, комментирование, разъяснение, замечание) и т.п. При этом тактика совершения действий судьи должна охватывать как внутреннюю, когнитивную, так и психологическую стороны его деятельности во время проведения допроса. В целом же все тактическое обеспечение судебного допроса не охватывается нормативной регламентацией и должно стать предметом криминалистической разработки.

Таким образом, тактика судебного допроса - это тактика организации допроса, руководства им и ведения допроса судьей.

Соответствующими тактическими рекомендациями может воспользоваться и добросовестная сторона, стремящаяся к установлению достоверных фактов и способствующая правосудному решению.

В криминалистике разработаны общие положения тактики следственного допроса, к которым относят законность, активность, целеустремленность, объективность, полноту, учет свойств личности

допрашиваемого <1>. Все это приложимо и к судебному допросу. Однако, на наш взгляд, в данном случае точнее говорить не столько об общих положениях допроса, сколько об основных принципах тактики проведения допроса в суде. Отмеченные качества допроса - это отражение основных принципиальных требований к проведению допроса, определяющих его эффективность, без соблюдения которых это судебное действие сразу же становится ущербным, неспособным к действенному получению доказательственной информации.

<1> Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: Научно-практ. пособие. М.: Контракт, 2010. С. 352.

В свете рассмотренных особенностей судебного допроса представляется возможным выделить следующие основные принципы его тактической организации:

- законность;
- активность;
- объективность и полнота;
- учет личных свойств допрашиваемого лица;
- нейтрализация негативных факторов.

Тактика судебного допроса должна быть направлена на эффективную реализацию перечисленных требований-принципов.

Законность - основное требование при совершении всех судебных действий, в том числе и допроса. Ранее упоминалось о подробной нормативной регламентации допроса. Гражданское и арбитражное процессуальное законодательство определяют: круг допрашиваемых лиц, формы получения личной доказательственной информации, субъектов допроса, его порядок (последовательность) проведения; предусматривают возможность проведения повторного допроса. Таким образом, наиболее важные тактические положения определены законом, например порядок и последовательность допроса свидетеля (ст. 177 ГПК РФ): сначала предполагается свободный рассказ, открывает вопросную часть лицо, по заявлению которого свидетель вызван, затем задают вопросы другие лица, участвующие в деле; главенствующее положение судьи при допросе отражено в этом случае правом задавать вопросы в любое время.

Разрабатываемые криминалистикой и не предусмотренные процессуальной регламентацией тактические средства должны соответствовать закону и осуществляться в его рамках. Например, сторона не может для допроса эксперта по гражданскому делу привести специалиста, если он ранее не был приглашен судьей. Такой специалист не может участвовать в допросе эксперта, так как это не предусмотрено его процессуальным статусом.

В уголовном процессе существует запрет задавать наводящие вопросы допрашиваемому лицу (ст. 189, 275 УПК РФ). Это законное требование распространяемо и на гражданский и арбитражный процесс, так как негативные последствия таких вопросов общие для всех видов судопроизводства.

Принцип **активности** судьи в организации и проведении допроса, особенно при обеспечении активности сторон, о важности которой было указано выше.

В процессе допроса судья, подобно следователю, должен удерживать инициативу в своих руках и для выяснения истины использовать все средства, представленные законом и криминалистической тактикой.

Однако реализация активности в суде проявляется иначе, нежели на предварительном следствии. Активность судьи, в отличие от активности следователя, не носит наступательного характера. Эта активность проявляется в тактико-организационных мерах, направленных на создание деловой и психологически благоприятной обстановки для допроса, инициацию активности сторон: представление им возможности полно и обстоятельно изложить свои версии, допросить других лиц в поддержку исковых требований и возражений.

Личная внешняя активность судьи в значительной мере зависит от активности сторон при допросе и конкретной судебной ситуации: в каких-то случаях судье приходится лично вести весь допрос; в каких-то он задает уточняющие вопросы, комментирует, разъясняет вопросы и ответы по мере необходимости. Анализируя меру убедительности доказывания той и другой стороной и обнаруживая пробелы и неточности, суд включается и задает вопросы.

Задаваемые судом вопросы обычно носят восполняющий или уточняющий характер относительно информации, поступающей в результате допроса сторон. Ответы на них должны придавать большую убедительность доказыванию существенных фактов.

Объективность и **полнота** судебного допроса связаны с беспристрастностью судьи, его стремлением выяснить все обстоятельства, составляющие предмет допроса, необходимые для установления истины и вынесения правосудного решения.

Беспристрастность судьи - это его незаинтересованность в исходе дела. Судья в процессе -

незаинтересованное лицо, но его незаинтересованность относится к решению в чью-либо определенную пользу. Напротив, судья более других заинтересован в вынесении правильного и правосудного решения. Эта заинтересованность присутствует при допросе, выражаясь во внимательном выслушивании объяснений и показаний, позволяющем строго следить за развитием информационного потока, подтверждающего или опровергающего версии сторон. Тактически это выражается в обеспечении сторонам равных возможностей участвовать в допросе, представлять в процессе допроса другие доказательства.

При изучении материалов дела как до, так и во время судебного разбирательства у судьи может сложиться определенное отношение к участникам процесса: одни могут вызывать симпатию, другие - чувство неприязни. Тем не менее, приступая к допросу и проводя его, судья должен ко всем относиться одинаково доброжелательно и внимательно. При этом судья должен сам формулировать вопросы таким образом, чтобы в последующем стороны не могли указать на заинтересованность в пользу той или иной стороны, тем самым ставя под сомнение объективность и беспристрастность суда.

Только ведение судебного процесса на основе строгой объективности, без какой бы то ни было предвзятости, с выяснением всех обстоятельств как "за", так и "против", правильное разрешение заявленных ходатайств, тактичное поведение в процессе самого судьи - только все это в совокупности сможет создать такую благоприятную психологическую обстановку, которая будет способствовать даче допрашиваемыми лицами правдивых показаний.

Сторонам, свидетелям, экспертам суд должен предоставить возможность сообщить все аргументы и полные сведения, относящиеся к предмету допроса, не ограничивая их во времени при даче объяснений и показаний. Внимание к допрашиваемому и обстоятельный анализ даваемых объяснений без поспешности и торопливости позволит избежать при допросе пропусков, пробелов и неполноты в выяснении доказательственной информации.

Предметность допроса - это его целеустремленность. Цель допроса должна быть заранее обдумана. Она обычно определяется при подготовке к допросу, о чем подробнее будет изложено ниже.

Каждый допрос должен иметь свой предмет. Предмет допроса составляет тот круг проблемных обстоятельств, который подлежит выяснению с помощью допроса. Цель допроса - выяснить эти обстоятельства, поэтому допрос подчинен этой цели. Все вопросы, которые ставятся допрашиваемому, должны относиться к предмету допроса, т.е. допрос всегда должен быть предметен.

Предмет допроса в гражданском и арбитражном процессе связан с предметом спора, исковыми требованиями и возражениями на них. В процессе допроса судья должен четко представлять себе, что конкретно следует выяснить, и именно на этом сконцентрировать внимание лиц, участвующих в деле. Стороны в своих объяснениях, свидетели, дающие показания, могут под влиянием эмоциональных и иных побуждений отклоняться от предмета допроса, отвлекаясь на посторонние темы. В таких случаях суд спокойно, но настойчиво должен вернуть допрашиваемого к доказываемым фактам.

Очень важным принципом тактики допроса является **учет личностных качеств допрашиваемого лица**.

При подготовке к судебному допросу и при его проведении важно учитывать особенности личности допрашиваемого. Имеют значение возраст, интеллектуальный и культурный уровень, профессия, психологический тип личности. Судья должен быть в какой-то мере психологом.

Источником данных о личности допрашиваемого служат материалы дела, с которыми судья знакомится при подготовке к судебному разбирательству. В процессе слушания дела судья с момента выяснения официальных (анкетных) данных (ФИО, место жительства, место работы) наблюдает за допрашиваемым. Объектами наблюдения являются речь, ее форма, мимика, жесты, поведение в суде. Имеют значение высказывания о данном лице других лиц, участвующих в деле, свидетелей.

Учет личностных свойств допрашиваемого необходим для выбора нужных тактических средств в целях установления психологического контакта при допросе, выбора формы и степени развернутости при постановке вопросов, а также правильного понимания ответов и оценки их достоверности. Установление такого контакта в условиях открытого и гласного судебного заседания представляет определенные трудности <1>.

<1> Пантелеев В.А. Психология судебного разбирательства по уголовным делам. М., 1980. С. 75.

Очень часто при проведении допроса судья вынужден преодолевать и **нейтрализовывать определенные негативные факторы**, к которым обычно относятся следующие:

- нечеткое изложение сведений, вызывающее неоднозначное понимание доказательственных фактов;
- неполное изложение сведений вследствие невольного или сознательного умолчания;
- искажение представляемых сведений, которое может быть несознательным (заблуждением) или намеренным (ложью).

Суд должен располагать тактическими средствами, позволяющими в процессе допроса

нейтрализовать перечисленные негативные факторы, преодолеть их воздействие на результаты допроса, а следовательно, и на рассмотрение дела.

Одним из принципов гражданского права является добросовестность, при которой поведение субъекта должно соответствовать следующим критериям: правдивость, уважение прав, верность обязательствам со стороны субъекта этих обязательств, осознание последствий своих действий и соизмерение своих интересов с интересами другого лица, исключение причинения вреда третьим лицам <1>. Презумпцию добросовестности гражданских правоотношений провозглашает и ч. 3 ст. 10 ГК РФ. Законодатель также обязывает стороны быть добросовестными в процессе (не злоупотреблять процессуальными правами).

<1> Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010.

Будучи субъектами допроса, стороны в процессе доказывания также следят за добросовестностью друг друга и иных допрашиваемых лиц. Поэтому, если у стороны возникает сомнение или уверенность в недобросовестности другой стороны, свидетеля, эксперта, должны быть применены соответствующие тактические приемы, которые направлены на выявление лжи или же ненамеренного заблуждения.

Преодоление негативного влияния приведенных факторов на успешность допроса возможно с помощью тактических средств, разработанных криминалистикой применительно к рассматриваемым видам процесса.

Изложенные принципы тактики судебного допроса в гражданском и арбитражном процессе определяют направление и содержание разрабатываемых криминалистикой тактических средств для использования в рассматриваемых видах процесса.

Глава 2. ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ВЕДЕНИЯ ДОПРОСА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Криминалистическая тактика проведения допроса строится на основе данных психологической науки: психологии мышления, формирования образа, психологии коммуникативных отношений, психологии личности и других ее областей.

Допрос в суде - это основное содержание судебного разбирательства, к нему должны тщательно готовиться как сам судья, так и стороны (их представители) и иные участвующие в деле лица.

Получение судом достоверной доказательственной информации посредством допроса в значительной мере зависит от того, насколько суд подготовлен к допросу, как допрос организован, созданы ли благоприятные условия для его проведения, верна ли линия поведения судьи во время допроса, насколько учитываются личные качества допрашиваемых, правильно ли суд оценивает достоверность получаемых показаний, умеет ли нейтрализовать негативные факторы, распознать и разоблачить ложь.

Поэтому применительно к судебному процессу, в том числе производимому в гражданском и арбитражном судопроизводстве, разработка тактических приемов необходима для:

- осуществления подготовительных действий для предстоящего допроса;
- установления психологического контакта с допрашиваемым лицом;
- своевременного включения в допрос, проводимый иными допрашивающими лицами;
- правильной постановки вопросов допрашиваемому;
- оказания помощи допрашиваемому в даче полных и правдивых показаний;
- эффективного использования различных видов допроса;
- анализа и оценки показаний допрашиваемого;
- распознавания намеренного искажения и лжи со стороны допрашиваемого.

Подготовка судьи к допросу начинается еще на досудебной стадии, с момента ознакомления с материалами дела, и продолжается во время судебного разбирательства.

Законодатель подробно регламентирует содержание подготовительных действий судьи, проводимых им до судебного разбирательства (ст. 150 ГПК РФ, ст. 135 АПК РФ). В числе этих действий предусматриваются собеседование со сторонами, опрос истца и ответчика по существу исковых требований и возражений на них. Этот опрос является своего рода прелюдией к допросу - даче объяснений сторонами в процессе и носит подготовительный характер.

На основании подготовительных действий суд определяет круг допрашиваемых лиц и предмет допроса каждого из них в предстоящем процессе. Будучи ранее ознакомленными с доказательствами, суд и стороны, изучившие их до судебного разбирательства, планируя предстоящий процесс, определяют, какие вопросы кому из участников должны быть заданы и в какой последовательности.

Криминалисты, работавшие над проблемой тактики проведения допроса на предварительном следствии, много внимания уделяли его планированию. В литературе предложены различные формы

для составления планов допроса <1>, которыми вполне могут воспользоваться как суд, так и стороны. В то же время авторы справедливо не настаивают на обязательном составлении письменного полного плана допроса в табличной форме, считая достаточным определение подлежащих установлению фактов, перечня и последовательности задаваемых вопросов в отношении допрашиваемого. Все это может быть отражено в рабочем блокноте или иной личной памятке допрашивающего лица.

<1> См., напр.: Яблоков Н.П. Криминалистические версии и основы плано-организационного обеспечения криминалистической деятельности. Криминалистика: Учебник. М., 1995; Белкин Р.С. Криминалистические версии и планирование расследования. Криминалистика: Учебник. М., 1999; Криминалистика: Учебник / Под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова. М.: Высшее образование, 2007; Питерцев С.К., Степанов А.А. Указ. соч.; Бирюков В.В., Мельникова О.Б., Шехавцов Р.Н., Попов И.В. Теория и практика планирования расследования преступлений: Учеб. пособие. Луганск: РИО ЛАВД, 2002; Рожков А.Ю. Указ. соч.; и др.

Порядок (последовательность) допроса лиц, участвующих в гражданском деле, в общей форме определен законодателем. Так, в соответствии со ст. 174 ГПК РФ первыми после доклада суда заслушиваются объяснения истца и участвующего на его стороне третьего лица, затем ответчика и участвующего на его стороне третьего лица, далее - других лиц, участвующих в деле.

Порядок допросов свидетелей и экспертов суд определяет с учетом мнения лиц, участвующих в деле (ст. 175 ГПК РФ).

В арбитражном процессе порядок допроса аналогичен, хотя нормативно он закреплен в более общем виде (ст. 162 АПК РФ).

Особенностью судебного допроса является то, что допрос отдельного лица является элементом развертывающейся в рамках одного процесса целостной картины доказывания с помощью других допросов и иных средств доказывания. Это означает, что по ходу процесса приходится корректировать ранее намеченный план, перестраивать его и уточнять. Следовательно, подготовка к допросу продолжится и во время судебного разбирательства. Она носит динамический характер. При рассмотрении дела в мысленный или письменный план допроса вносятся изменения; информация, полученная при допросе одного допрашиваемого, вызывает новые вопросы к другим, может потребоваться дополнительный или повторный допрос и т.п.

Поэтому заранее следует планировать лишь наиболее важные вопросы, которые можно предвидеть, а также такие, для которых особое значение имеет их цель, очередность, связь с предыдущими и последующими вопросами <1>. Это вопросы, связанные с возникновением исковых требований, обоснованием их правомерности и возражений на них.

<1> Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Указ. соч. С. 362.

Подготовка к допросу со стороны судьи включает определение следующего:

- вопросов сторонам после дачи ими объяснений;
- вопросов свидетелям, экспертам, специалистам, если это потребуется при допросе со стороны истца, ответчика и других лиц, участвующих в деле, или после допроса;
- тактических средств, которые целесообразно использовать при допросе.

Стороны в процессе являются одновременно и допрашивающими, и допрашиваемыми лицами: в стадии дачи объяснений одна из сторон является допрашиваемой, а другая по отношению к ней - активно участвующей в допросе. При допросе свидетелей и экспертов (специалистов) обе стороны - активные субъекты допроса. Подготовка к допросу сторон (истца и ответчика) включает:

- определение содержания объяснения;
- подбор доказательств и уточнение момента их предъявления во время дачи показаний;
- подготовку вопросов другой стороне, свидетелям, экспертам (специалистам).

Поэтому стороны не только готовят свои объяснения и доказательственную базу, но, знакомясь с доводами оппонентов, также планируют ход выяснения фактов и, соответственно, вопросы для этого, которые по своей функциональной значимости могут быть такими же, как и вопросы другим участникам процесса.

Необходимым условием успешности ведения допроса является установление психологического контакта допрашиваемого с допрашивающим. Криминалисты неоднократно обращались к формулированию понятия психологического контакта <1>. В обобщенной форме его можно определить как "основанное на обратной связи взаимодействие участников допроса, предполагающее установление особых доверительных отношений между ними и позволяющее благодаря этому следователю получить от допрашиваемого наиболее полную и достоверную информацию об обстоятельствах расследуемого преступления" <2>.

<1> См., напр.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Высшая школа ПООП СССР, 1967; Зорин Г.А. Психологический контакт при производстве допроса. Гродно: Изд-во Гродн. университета, 1986; Тыщенко П.П. Тактико-психологические основы допроса. Домодедово: Республканский институт повышения квалификации работников МВД, 1994; и др.

<2> Девицкая Е.И. Основы криминалистического учения о следственном наблюдении: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 17.

Одновременно отмечается, что установление такого контакта в условиях открытого и гласного судебного заседания представляет определенные трудности <1>. Предпосылкой же для их преодоления является создание благоприятной психологической атмосферы в процессе, что всецело зависит от судьи. Спокойная деловая обстановка при допросе в суде обеспечивается соответствующим поведением лиц, участвующих в деле, и прежде всего судьи. Именно судья как руководитель процесса обязан создать и поддерживать психологический микроклимат, в котором допрос будет проводиться наиболее эффективно.

<1> Пантелеев В.А. Указ. соч. С. 75.

Сложность и многофункциональность судебного допроса требуют от судьи специального психологического настроя и соответствующего внешнего поведения.

Судья в процессе - олицетворение объективности, беспристрастности, справедливости, что внешне должно проявляться в его спокойствии, внимании как к допрашиваемым, так и к дающим объяснения и показания лицам.

Как отмечает А.С. Кобликов, допрос на суде в публичном процессе всегда вызывает обострение чувств и эмоций допрашиваемого. Поэтому от судьи требуются особый такт, предельная внимательность к состоянию допрашиваемого <1>. Судья в процессе вообще должен создавать благоприятную, спокойную обстановку, следя за соответствующим поведением и других субъектов допроса. Задавая свои вопросы, он должен внимательно выслушивать ответы на них, не перебивая, не торопя говорящего. Если допрашиваемый отклоняется от темы, судья должен тактично остановить его речь и направить ее в нужное русло.

<1> Кобликов А.С. Юридическая этика. 2-е изд., изм. М.: Норма, 2004. С. 112.

Во время допроса судья должен быть внимателен к допрашиваемому, слушать его с готовностью, правильно понять и объективно разобраться в сообщаемой информации, не отвлекаться на что-то другое, не перебивать говорящего, не раздражаться, не проявлять равнодушия.

В то же время, если допрашиваемый начинает вести себя вызывающе, неуважительно высказываться в отношении других лиц и суда, судья должен это немедленно пресекать. То же следует заметить и о поведении иных допрашивающих лиц: в ходе допроса не должны допускаться в отношении друг друга неэтичные, нетактичные заявления и реплики. Показания любых допрашиваемых лиц, естественно, могут не удовлетворять чьим-то интересам, однако это не дает права вести себя раздраженно, бестактно.

Конфликтность судебной ситуации может вылиться во взаимные обвинения сторон, в особенности по гражданским делам, связанным с разделом имущества, расторжением брака и т.п. Судья в подобных ситуациях должен сразу же пресекать негативные высказывания, призывая лиц к порядку и объясняя недопустимость такого поведения в зале судебного заседания.

Благожелательное, внимательное, беспристрастное отношение судьи ко всем участникам процесса способствует установлению необходимого психологического контакта с допрашиваемыми лицами.

Установление и формирование психологического доверия со стороны допрашиваемого начинается с первого обращения к нему судьи с предложением:

- стороне - изложить содержание исковых требований или возражений;
- свидетелям - после уточнения анкетных данных изложить факты, известные им по делу.

Первое обращение судьи к допрашиваемому имеет большое значение в установлении доверительного психологического контакта. Оно должно создавать у лица представление о том, что его внимательно выслушают, обязательно разберутся и примут в итоге законное и справедливое решение. Поэтому судье очень важно с первых минут допроса быть особенно внимательным и проявить заинтересованность в получении объяснений (показаний) допрашиваемого лица, отметить их важность. У допрашиваемого должна формироваться психологическая установка на доверие к суду. По мере проведения допроса психологический контакт должен не только не утрачиваться, а, напротив, укрепляться. Этому способствуют правильная постановка вопросов и использование в тактических целях других коммуникативных средств, которыми располагают субъекты доказывания и прежде всего суд.

Таковыми средствами или, вернее, тактическими приемами в процессе допроса могут быть:

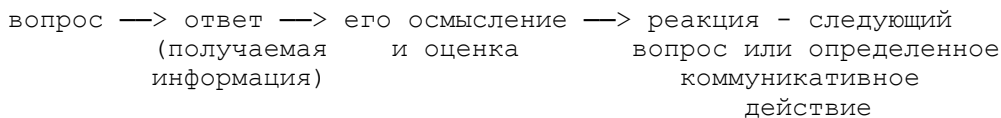
- предложение допрашиваемому лицу остановиться на каких-то определенных моментах, относящихся к предмету допроса;
- разъяснение того, что непонятно допрашиваемому лицу в связи с его объяснениями (показаниями);
- замечания или комментарии по ходу допроса;
- реплики;
- обобщение, синтез, подведение итогов допроса.

Именно с помощью вышеуказанных тактических приемов осуществляется включение судьи в допрос, проводимый сторонами. Правильное их использование позволяет поддерживать психологический контакт с допрашиваемым лицом и в то же время сохранять спокойную деловую обстановку при допросе.

Основной компонент допроса - постановка вопросов допрашиваемому лицу. Возможность задавать вопросы сторонам и другим лицам, участвующим в деле, предоставляет судья. Задавать вопросы лично, т.е. включаться в допрос, судья имеет право в любой момент.

Для разработки тактических средств и приемов судебного допроса важно различать в его структуре внешнюю (коммуникативную) и внутреннюю (мыслительную) стороны. К внешней мы относим перечисленные выше коммуникативные проявления (постановка вопросов, разъяснения, комментарии и т.п.). К внутренней стороне следует отнести мыслительную деятельность субъектов допроса и прежде всего судьи. Обе стороны между собой тесно связаны: получаемая информация служит базой для ее осмысления и выработки дальнейших тактически обоснованных действий.

Упрощенно механизм активности судьи во время допроса можно представить следующим образом (причем независимо от того, кем задан очередной вопрос - самим судьей или иным субъектом):

Коммуникативная активность судьи и сторон во время допроса может быть различной. Она зависит от обстоятельств, сложности рассматриваемого дела. Чем сложнее дело, тем выше активность сторон и их представителей при допросе. В несложных случаях, особенно при рассмотрении дела мировым судьей, без участия представителей сторон, допрос проводит фактически один судья.

Однако и в тех случаях, если судья почти не задает вопросов, активно работает внутренняя сторона: происходит осмысление вопросов и ответов на них, анализ информации, получаемой в процессе допроса, сопоставление ее с другими доказательствами по делу, оценка ее достоверности и значимости. Внутренняя работа субъекта допроса служит базой для продуктивного его проведения и использования тактических средств в его процессе.

Для получения полного и объективного ответа на поставленный вопрос очень важно, чтобы он был правильно сформулирован как по существу, так и по форме и своевременно задан.

Вопросы необходимо ставить в четких, ясных, кратких и понятных формулировках, в корректном тоне, причем вопросы, относящиеся к делу. Точность и краткость вопросов, при условии знания дела в деталях, составляют обязательное условие эффективности допроса. Вопросы должны задаваться в определенной последовательности: к выяснению очередного вопроса можно приступить лишь после того, как до конца выяснен предыдущий. Рекомендуются, чтобы каждый задаваемый вопрос касался одного какого-либо факта или элемента <1>. Иначе допрашивающий может получить ответ не на все интересующие его вопросы.

<1> Алексеев В.Б., Ароцкер Л.Е., Божьев В.П. и др. Настольная книга судьи. Рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции. М.: Юрид. лит-ра, 1972. С. 514.

В криминалистике предусмотрены различные виды вопросов, различающиеся по своему функциональному назначению: дополняющие, уточняющие, напоминающие, контрольные, избобличающие <1>. Этот перечень нельзя считать исчерпывающим. К нему на основе анализа судебной практики могут быть добавлены, например, отвлекающие вопросы и вопросы на подтверждение.

<1> Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2010.

Все эти виды вопросов могут использоваться в гражданском и арбитражном процессе. Для тактически правильного использования важно знать их функциональный смысл и форму представления.

Дополняющие вопросы направлены на выяснение пробелов в объяснениях сторон и показаниях свидетелей или экспертов. Восполнение этих пробелов должно быть существенным, так как они касаются фактов, связанных с предметом разбирательства. Например, при заслушивании истца (органа опеки), требующего лишения ответчика (матери) родительских прав, могут возникнуть дополнительные вопросы о конкретных случаях ненадлежащего отношения ответчицы к ребенку.

Уточняющие вопросы направлены на повышение, усиление определенности приводимых фактов, задаются они для более полного и точного выяснения доказываемых обстоятельств. Например, при рассмотрении дела о возмещении ущерба в связи с повреждением автомашины бутылкой, упавшей с балкона 3-го этажа, логичен вопрос свидетелю-очевидцу, показавшему, что в это время он видел человека, стоявшего на балконе 3-го этажа с бутылкой из-под шампанского в руках: "Что делал этот человек с бутылкой на балконе?"

Напоминающие вопросы необходимы тогда, когда допрашиваемый затрудняется вспомнить относимые к делу обстоятельства. Например, по делу о признании недостойным наследника при допросе свидетеля может возникнуть вопрос о причинах ссоры между наследником и наследодателем накануне смерти последнего. Свидетель-сосед сомневается, в какой день он слышал крики из соседней квартиры. Ему можно напомнить, что речь идет о воскресном дне, с которым он может связать свое времяпрепровождение и тем самым уточнить день.

Контрольные вопросы - это чаще всего конкретизирующие, детализирующие даваемые объяснения и показания вопросы. Они позволяют проверить, насколько достоверны сведения, сообщаемые допрашиваемым лицом. Например, при рассмотрении дела о восстановлении на работе учителя начальных классов ответчику (дирекции школы), который аргументирует возражения на иск случаями грубости, рукоприкладства со стороны учителя, могут быть заданы вопросы: "Были ли жалобы со стороны учеников, их родителей? Зафиксированы ли они?"

В криминалистике, как отмечено выше, выделены еще изобличающие вопросы. Это вопросы, направленные в уголовном процессе на изобличение преступника, в гражданском и арбитражном - они способствуют выявлению недобросовестности в объяснениях и показаниях допрашиваемого. Такие вопросы чаще всего задаются при противоречиях в показаниях допрашиваемого, несоответствии показаниям иных лиц и другим доказательствам по делу. Например, при рассмотрении иска о возврате долга ответчик утверждает, что взятую в долг сумму он уже вернул. Однако имеется распечатка sms-сообщения с его телефона на телефон истца, в которой он обещает вернуть взятые в долг деньги уже после того, как был подан иск. Логичен вопрос: "Как он объяснит этот факт?"

В гражданском и арбитражном процессе эта категория вопросов чаще всего заменяется вопросом-предложением объяснить то или иное противоречие или прокомментировать показания другого допрашиваемого. Ложь в таких случаях нередко становится очевидной.

Функция вопросов, отвлекающих внимание допрашиваемого лица, в гражданском и арбитражном процессе в основном служебная. Эти вопросы направлены главным образом на установление психологического контакта в тех случаях, если в силу особенностей личности допрашиваемого для этого требуется дополнительное время. Например, при рассмотрении дел о лишении родительских прав, об установлении опеки над несовершеннолетними и т.п. производится допрос детей и подростков. Им трудно сразу "вписаться" в обстановку судебного разбирательства, они нередко чувствуют себя стесненно, скованно. Кроме того, они могут находиться под влиянием заинтересованных лиц (родителей, потенциальных попечителей). В таком случае допрос можно начать с нейтрального, отвлекающего от предмета спора вопроса, помогающего допрашиваемому адаптироваться в непривычной обстановке, например: "Как ты учишься в школе?", "Есть ли у тебя друзья в классе?", "Как проводишь свободное время?" и т.п.

Вопросы на подтверждение обычно задают в тех случаях, если необходимо подчеркнуть повышенное внимание к устанавливаемому факту, особенно если он имеет важное доказательственное значение. Например, при рассмотрении дела о лишении ответчика родительских прав свидетель со стороны истца дает показания о том, что видел, как ответчик неоднократно избивал сына. Ответчик это отрицает, а свидетель с его стороны показывает, что отношения между отцом и сыном были хорошие. Свидетелю истца может быть задан вопрос на подтверждение: "Подтверждаете ли вы ранее данные показания о том, что вы видели?"

Словесная форма, в которую облекается вопрос, должна, с одной стороны, отвечать его функциональному содержанию, а с другой - быть понятной допрашиваемому лицу. При формулировании вопроса обязательно учитываются личностные - возрастные, образовательные, профессиональные качества допрашиваемого лица. Например, один и тот же вопрос о причинах порчи товара (с учетом воздействия погодных условий его хранения) следует задать в различной форме профессионалу-товароведу и свидетелю-сторожу. Или, например, при рассмотрении бракоразводных дел вопросы взрослому должны по форме отличаться от вопросов ребенку. Вопрос ребенку формулируется проще, с учетом степени его развития и понимания.

Закон запрещает задавать наводящие вопросы (ст. 189 УПК РФ), т.е. те, в которых "в явной или

скрытой форме содержится подсказка желаемого следователю ответа" <1>. Исключается навязывание в вопросе своего мнения, эмоциональное и психологическое давление на допрашиваемого. Однако это не означает, что не следует в необходимых случаях задать, например, вопрос свидетелю о том, помнит ли он о своей обязанности давать правдивые показания и об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

КонсультантПлюс: примечание.

Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (отв. ред. И.Л. Петрухин) включен в информационный банк согласно публикации - Велби, Проспект, 2008 (6-е издание, переработанное и дополненное).

<1> Шейфер С.А. Глава 26. Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО "ТК Велби", 2002. С. 270.

Вид и формулировка вопроса должны быть выбраны тактически верно, так как допрос проводится в рамках одного процесса и важно максимально быстро получить требующуюся информацию.

Участники процесса и сам судья иногда резюмируют показания допрашиваемых лиц, когда ответы на вопросы даны настолько нечетко и запутанно, что не улавливается их суть. Секретарю судебного заседания в таком случае трудно занести в протокол данный ответ. Однако во всех случаях необходимо спросить допрашиваемое лицо, правильно ли понято то, что он сказал.

Форма и степень развернутости вопросов зависят от психологических особенностей и интеллектуального уровня допрашиваемого лица, о которых свидетельствуют его речь, мимика, жесты, поведение в целом. Лицу, отвечающему на вопросы очень сдержанно, лаконично, необходимо задавать больше частных вопросов, конкретизирующих предмет допроса, чтобы "разговорить" его и получить полную информацию. Примерно так же следует поступать и при допросе стеснительного, скромного лица, смущенного гласностью и большим числом присутствующих граждан, не привыкшего к публичным выступлениям. В этом случае особенно важны благожелательные интонации и форма постановки вопроса, а также поощрительное отношение к ответам.

Наиболее типичными недостатками при постановке вопросов являются следующие:

- постановка наводящих вопросов;
- некорректная форма (грубая, оскорбительная, унижительная) при постановке вопроса;
- постановка провокационных вопросов.

О недопустимости наводящих вопросов упоминалось выше. Кроме того, судебная практика свидетельствует, что наводящий характер вопросов по совокупности с другими доказательствами может стать основанием для отмены судебного решения вышестоящей инстанцией <1>.

<1> Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 19 августа 2009 г. N Ф04-4935/2009(12813-А46-34) по делу N А46-1416/2009. Документ опубликован не был.

Некорректная форма (в том числе грубая, оскорбительная), а также провокационная форма постановки вопроса недопустимы, потому что вызывают излишнюю эмоциональную напряженность и нарушают нормальную деловую обстановку судебного разбирательства.

Некорректную форму вопросов иногда допускают противоборствующие стороны. Наиболее частой причиной этого оказывается неумение или нежелание сдерживаться, вести себя в рамках дозволенного в ответ на слова и поступки другой стороны или лиц, поддерживающих ее позицию.

Провокационные вопросы могут задаваться для того чтобы: во-первых, создать у суда негативный образ оппонента и склонить его в свою пользу; во-вторых, в целях выявления лжи (например, когда ответ на поставленный вопрос, не относящийся непосредственно к предмету допроса, проясняет скрываемый факт).

Отмеченные негативные формы постановки вопросов тактически неэффективны, а нередко просто вредны. Поэтому судье следует отводить данные вопросы, предлагать их переформулировать либо задать вопрос в своей формулировке.

Судья обязан внимательно выслушивать показания всех допрашиваемых лиц, независимо от того, считает он эти показания правдивыми или ложными, соответствующими действительности или результатом заблуждения. При этом каждому допрашиваемому должна быть предоставлена возможность свободно изложить свои показания, а вопросы задаются, как правило, по окончании такого рассказа.

Тактика допроса должна включать средства, способствующие получению полных и правдивых показаний. Их использование направлено на оказание помощи добросовестному допрашиваемому,

выявление искажений и лжи в показаниях недобросовестного лица.

Причины неполноты, неточности, противоречий в показаниях допрашиваемых могут носить естественный характер. Наиболее типичные из них - запямятование, отсутствие внимания, интереса к происходящим обстоятельствам, оказавшимся предметом допроса, физические и физиологические ограничения восприятия и запоминания допрашиваемого лица.

Нет необходимости останавливаться на психологических основах формирования показаний. Они достаточно обстоятельно изложены в криминалистической, процессуальной и психологической литературе <1>. Отметим лишь, что в гражданском (арбитражном) судопроизводстве со времени восприятия события, о котором идет речь, и рассказа о нем в судебном заседании, как правило, проходит много времени, в течение которого лицо может просто забыть отдельные моменты и детали. Если они имеют важное значение для дела, необходимо помочь допрашиваемому лицу в актуализации забытого. В криминалистике разработаны тактические приемы допроса, способствующие восстановлению в памяти забытых сведений: возбуждение ассоциаций по времени, в пространстве, по смежности, сходству, контрасту; подробный допрос; снятие состояния эмоциональной напряженности; замедленный темп допроса; использование средств повышения наглядности; допрос на месте события; предъявление вещественных доказательств и т.д. <2>.

<1> Кони А.Ф. Память и внимание. Пг., 1922; Кертэс Имре. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965; Алексеев А.М. Психологические особенности показаний очевидцев. М., 1972; Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998; Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1999; Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. М., 2001; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967; Веселков К.В. Проблемы психологии формирования показаний потерпевшего и особенности тактики его допроса на следствии: по конкретным категориям дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002.

<2> Волохова О.В., Егоров Н.Н., Жижина М.В. и др. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2011. С. 233.

Не случайно закон предписывает свидетелю сообщить суду все, что ему лично известно об обстоятельствах дела, и лишь после этого ему могут быть заданы вопросы (ч. ч. 2 и 3 ст. 177 ГПК РФ). Тактически верно при этом предложить свидетелю излагать факты в том порядке, в каком они происходили во времени (хронологическом). Это помогает лучше восстановить ход событий и их детали. Нередко допрашиваемый сам начинает рассказ издавелека, чем помогает себе изложить факты наиболее полно. Если в предмете допроса важны детали, в особенности если речь идет о свидетеле, не следует его ограничивать по времени в изложении фактов, связанных с предметом допроса. В случае прерывания рассказа установка допрашиваемого на обстоятельное изложение изменится на сокращенное по времени повествование с утратой деталей.

Ассоциации в пространстве в целях восстановления в памяти тех или иных моментов могут быть использованы при допросе путем предъявления документов, вещественных доказательств, видеозаписей, фотографий. Они могут возникнуть, например, в ходе составления допрашиваемым схемы места, где он находился в момент восприятия события (факта, явления).

К ассоциации по сходству прибегают тогда, когда речь идет о забывании каких-то внешних характеристик лиц, предметов. Например, при запямятовании одежды человека, сбрасывающего снег с крыши, свидетелю можно показать фотографию формы работников коммунальной службы.

Искажение фактов в показаниях может носить характер добросовестного заблуждения. Лицо уверено в правдивости своих показаний, но в силу каких-либо причин они не соответствуют действительности. Это может быть связано как с внешними условиями восприятия фактов и событий, так и с внутренним состоянием (функциональным или болезненным) воспринимавшего. Например, свидетель уверен, что около автомобиля стоял ответчик, так как комплекция, рост и одежда были такие же, как у него. В действительности им оказался другой человек, а свидетель просто обознался, так как наблюдение происходило при плохом освещении в ночное время.

Поэтому при подготовке к допросу очень важно выяснить все обстоятельства, которые могут повлиять на достоверность показаний, относящиеся как к объективным условиям (освещенность, зашумленность, многолюдность, расстояние до объекта наблюдения, время, в течение которого происходило восприятие, и др.), так и к субъективным факторам (состояние органов зрения, слуха, функциональное состояние - стресс, опьянение, общее состояние здоровья и т.п.).

Кроме того, дополнительно для преодоления добросовестного заблуждения в литературе <1> рекомендуется применить следующие тактические приемы:

<1> Геннадиев В.Д., Гуняев В.А. Оценка свидетельств показаний при судебной защите. М., 1981.

- максимальная детализация показаний, которая состоит из системы задаваемых дополняющих и уточняющих вопросов, строящихся таким образом, чтобы в ответах процесс восприятия раскладывался на простые составляющие;

- для преодоления субъективной оценки воспринятого обстоятельства и эмоциональных переживаний следует направлять изложение так, чтобы допрашиваемый освещал фактические основания указанных суждений, умозаключений и эмоциональных реакций на воспринятое;

- преднамеренное внушение следует преодолевать, детально выясняя, когда, с кем, по какому поводу состоялся обмен мнениями о событии, являющемся предметом показаний, какой характер носил такой обмен сведениями и какое отношение к выясняемому событию имели те лица, а также какие высказывания собеседников побудили допрашиваемого критически осмыслить сообщаемое.

В целях получения полных и правдивых показаний разработаны различные приемы допроса, в том числе и в суде. Часто их называют видами допроса: повторный, перекрестный, шахматный <1>. Все эти приемы допроса используются в гражданском и арбитражном процессе. Важность вышеуказанных тактических средств подтверждается и тем, что возможность и необходимость их использования отражены в законе.

<1> Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964; Егоров К.С. Проблемы криминалистического обеспечения судебного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994; Бернэм У. Суд присяжных заседателей. М., 1995; Баев М.О., Баев О.Я. Защита от обвинения в уголовном процессе. Воронеж, 1995; Александров А.С., Гришин С.П. Перекрестный допрос: Учебно-практ. пособие. М.: Велби, Проспект, 2005.

Так, повторный допрос предусматривает ч. 4 ст. 177 ГПК РФ: "...в случае необходимости суд повторно может допросить свидетеля в том же или в следующем судебном заседании, а также повторно допросить свидетелей для выяснения противоречий в их показаниях".

Необходимость в повторном допросе во время судебного разбирательства в гражданском и арбитражном процессе возникает в связи со следующими обстоятельствами:

- недостаточно полно выясненными фактами при первичном допросе;
- противоречиями, несоответствиями в показаниях данного лица другим доказательствам;
- заявлением ранее допрошенного лица о его желании дать показания повторно.

При проведении допроса, несмотря на принятие мер помощи допрашиваемому в полном изложении фактических данных, не всегда выясняются все обстоятельства, относящиеся к предмету допроса. Это происходит по различным причинам: не был задан вопрос, допрашиваемый забыл или не придавал значения тому или иному факту и не сообщил о нем во время допроса. Возможна ситуация, когда вопрос допрашиваемому не мог возникнуть во время первичного допроса, а появился в результате информации, полученной при исследовании иных доказательств (допроса, осмотра, заключения эксперта и др.).

Кроме того, возможно, что допрошенное лицо само вспомнило важные обстоятельства по делу либо по каким-либо причинам решило изменить свои ранее данные показания. Наконец, необходимость в проведении повторного допроса, как иногда случается на практике, может возникнуть по чисто техническим причинам в связи с некачественным ведением протокола первичного допроса, когда секретарь судебного заседания не успел дословно зафиксировать показания, которые не были впоследствии перепроверены.

Во всех этих случаях тактическим средством восполнения информации, устранения противоречий в показаниях, выявления недобросовестности, лжи и технических ошибок может быть повторный допрос.

Часть 3 ст. 177 ГПК РФ, утверждая порядок, в котором задаются вопросы свидетелю, фактически закрепляет перекрестный допрос, т.е. возможность задавать вопросы одному допрашиваемому по предмету допроса сначала имеют право стороны, затем - другие лица, участвующие в деле, и судьи - в любой момент.

Перекрестный допрос - наиболее часто используемая форма допроса в суде, так как необходимость в выяснении обстоятельств по делу обычно испытывает не только та сторона, по инициативе которой лицо приглашено в суд, но и ее оппонент, судья, третьи лица. Перекрестный допрос всегда проводится после прямого допроса по тем же обстоятельствам в целях уточнения и дополнения показаний.

Как охарактеризовал перекрестный допрос известный английский адвокат Р. Гаррис, "это есть умение выставить в наиболее выгодном для интересов вашего клиента свете те данные, которые заключаются в показаниях свидетелей противной стороны, дополнить их, если можно, выяснением обстоятельств, которых не коснулся ваш противник, и заложить основания для опровержения этих показаний, когда это нужно" <1>. Он же предложил правила ведения перекрестного допроса, говоря, что

нет ничего более важного и трудного в адвокатском искусстве, чем допрос свидетелей противника, ибо одна ошибка здесь может погубить дело, а один вопрос может дать толчок к целому потоку показаний, который опрокинет всю защиту <2>.

<1> Гаррис Р. Школа адвокатуры / Пер. с англ. Тула: Автограф, 2001. С. 10.
<2> Там же. С. 63, 64.

Перекрестный допрос - средство получения полных показаний, устранения противоречий в показаниях как одного лица, так и разных лиц, выявления недобросовестной, искаженной информации.

Шахматный допрос предполагает в рамках допроса одного лица обращаться попутно с вопросами к другим лицам по тем обстоятельствам и фактам, о которых идет речь в данный момент в основном допросе <1>, либо, прервав допрос первого лица, допросить другое, после чего закончить допрос первого.

<1> Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса. М., 1969. С. 20.

Термин "шахматный допрос" появился в уголовно-процессуальной науке в 1938 г. после опубликования методического письма Прокуратуры СССР по вопросу об участии прокурора в судебном следствии <1>. Позднее он стал применяться не только в уголовном, но и в гражданском (арбитражном) процессе. При его производстве необходимо соблюдать два условия: во-первых, обращение в ходе допроса одного лица к другим лицам допустимо, если они уже были допрошены ранее в суде и находятся в зале судебного заседания, и, во-вторых, вопросы, задаваемые другим лицам, не должны вводить в сторону от линии основного допроса.

<1> Капустянский В.Д. Судебный допрос как средство доказывания в ходе судебного следствия // Мировой судья. 2006. N 3.

Необходимость в этом виде допроса возникает в тех случаях, если допрашиваемый в своих показаниях ссылается на другое лицо и это настолько существенно, что без показаний этого лица нельзя судить о достоверности сообщаемых сведений. Шахматный допрос способствует устранению неточностей, неполноты в показаниях, выявлению недобросовестности и лжи. Как отмечает Л.Е. Ароцкер, "исходя из обстоятельств дела, выясненных основным допросом, допрашивающему нужно решить, кому первому поставить вопросы. Нужно умело сочетать основной и шахматный допросы, с тем чтобы обстоятельства, интересующие допрашиваемого, были выяснены" <1>.

<1> Ароцкер Л.Е. Указ. соч. С. 21.

В тактических целях при допросе могут использоваться и другие, упомянутые ранее вербальные средства коммуникации. Наиболее часто применяемым из них является комментирование. Ранее мы уже упоминали о нем, имея в виду субъекта допроса. Однако во время допроса может потребоваться комментирование со стороны допрашиваемого лица. Тогда допрашивающий обращается к нему с соответствующим предложением или вопросом.

Необходимость в этом актуальна в случае возникновения противоречий, нестыковок в показаниях разных лиц.

Предложение прокомментировать делается допрашиваемому, показания которого вызывают большее доверие, нежели показания другого лица. Комментирование является действенным средством уточнения, восполнения показаний и особенно выявления недобросовестности и лжи.

Правильное использование криминалистических средств и приемов допроса строится на активной внутренней переработке получаемой информации в процессе подготовки и проведения допроса. Эта переработка носит когнитивный характер и включает анализ, сопоставление и оценку получаемой информации.

Информация, которой располагают субъекты допроса, носит двоякий характер.

Во-первых, это содержание, смысл получаемых сообщений, наличествующий в показаниях допрашиваемых. Он имеет доказательственное значение и процессуальный характер.

Во-вторых, это результаты наблюдений субъектов допроса, получаемых во время этого судебного действия, которые доказательственного значения не имеют, но очень важны как познавательное средство, способствующее правильному выбору тактических приемов, полному и объективному анализу и оценке сообщаемой информации.

Проблеме оценки доказательств, в том числе получаемых при допросе, в криминалистике и науке уголовно-процессуального права посвящена обширная литература <1>.

<1> См., напр.: Петрухин И.Л. Понятие и содержание оценки доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., исправл. и доп. М., 1973; Никандров В.И. Об оценке доказательств участниками процесса // Государство и право. 1992. N 5; Зеленский Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1995; Доля Е.А. Оценка доказательств в российском уголовном процессе // Государство и право. 1996. N 5; Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997; Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М.: Приор, 2002; Lupinская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. N 7; и др.

Криминалистический анализ получаемой информации предполагает проверку и оценку полноты и объективности показаний. Логическим средством этой оценки является проверка общей правдоподобности получаемых сведений, сопоставление отдельных частей показаний между собой и с другими доказательствами с точки зрения их внутренней связи и соответствия.

Общее представление о полноте и объективности складывается на основе оценки правдоподобности сообщаемых сведений. Например, показания свидетеля о том, что он в ноябре в 21.00 на неосвещенном участке двора с расстояния 100 м видел человека в черной куртке с капюшоном, который под проливным дождем пытался открыть замок гаража, и опознал в нем ответчика, с которым ранее не был знаком, выглядят малоправдоподобными.

Показания оцениваются и с точки зрения внутренней логики, соответствия друг другу различных частей. Здесь важно обращать внимание на нестыковки, противоречия внутри показаний одного лица и несоответствия показаний допрашиваемого показаниям других лиц и иным доказательствам по делу. Так, если при разделе домовладения свидетель подтверждает, что ответчик произвел капитальный ремонт, но видел лишь, как тот осуществлял внешнюю покраску. Или: при рассмотрении дела о признании недееспособности и установлении опеки свидетель истца утверждает о неадекватном поведении лица, свидетель же ответчика показывает обратное.

Наблюдению как методу научного познания криминалисты уделяли много внимания, в том числе и при допросе <1>. К сожалению, исследования этой проблемы применительно к судебному разбирательству фактически отсутствуют, несмотря на то что ее значение с учетом особенностей судебного процесса (состязательного, гласного, компактного по времени) трудно переоценить.

<1> См., напр.: Царенко П.П. Наблюдение как метод собирания, исследования и оценки доказательств: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; Девицкая Е.И. Основы криминалистического учения о следственном наблюдении: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; и др.

Наблюдение субъектов доказывания и суда является очень содержательным источником информации для последующего анализа и оценки.

Объектами наблюдения во время допроса являются:

- 1) допрашиваемое лицо:
  - его внешность, одежда;
  - речь (темп, тембр);
  - жесты и мимика;
  - общее поведение;
  - реакции на коммуникативные средства;
- 2) реакции иных лиц во время допроса.

Наблюдение за допрашиваемым лицом является важным источником информации для учета личностных свойств допрашиваемого при установлении психологического контакта, постановке вопросов, выборе наиболее подходящих тактических средств для ведения допроса и оценки его результатов.

Внешний вид (ухаживенность - запущенность), одежда (дорогая - скромная, модная - случайная), манера одеваться (аккуратная - небрежная) могут много сказать о владельце, его социальном статусе, финансовой обеспеченности, привычках.

Речь как средство коммуникации многофункциональна и потому очень информативна в качестве источника знаний о допрашиваемом лице. Причем важны все ее составляющие: лингвистическая, лексическая, фонетическая.

Лингвистическая сторона информативна с точки зрения правильности построения речи (логически организованная - сумбурная), манеры изложения мысли (пространная - лаконичная).

Очень информативна используемая допрашиваемым лексика: наличие диалектизмов, варваризмов, просторечий, сленгов, жаргонизмов и т.п., свидетельствующих о месте проживания, обучении на другом языке, профессии, социальной принадлежности, общей культуре.

По лингвистической и лексической составляющим речи допрашиваемого можно судить об уровне развитости его интеллектуальной сферы и культуры, жизненной позиции, области интересов, месте в

социуме.

Фонетическая составляющая (тембр, громкость, темп, эмоциональная окраска) также служит источником информации о человеке. Громкое взволнованное изложение при логически обстоятельном повествовании может свидетельствовать о присутствии лица в постоянном повышенном эмоциональном состоянии, свойственном холерическому темпераменту. Однако фонетическая составляющая речи очень информативна для оценки ситуативного состояния допрашиваемого. Темп изложения и голос человека очень реагируют на воздействующие внешние и внутренние факторы. Обстановка судебного процесса, задаваемые вопросы, замечания и иные внешние проявления участников судебного разбирательства - психологические реагенты для допрашиваемого <1>.

<1> Протасевич А.А., Образцов В.А. Раскрытие убийств: нетрадиционные методы, приемы, рекомендации: Очерки теории и практики следственной работы. Иркутск: ИГЭА, 1998; Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002; Васильева О.А., Корма В.Д. Психологический реагент в криминалистике. М.: Юрлитинформ, 2008.

Голосовые реакции на них очень показательны при формировании правильной оценки показаний. Замедленная запинаясь речь может быть привычной, а может быть и свидетельством неуверенности в достоверности излагаемых фактов. Взволнованная громкая речь может свидетельствовать, как уже упоминалось выше, о холерическом темпераменте лица, а может быть результатом желания показать ложное возмущение по причине собственной недобросовестности.

Устная речь - проявление функционально-двигательного комплекса навыков лица, поэтому все ее составляющие должны рассматриваться в комплексе: проявления личностных свойств - с учетом возможного влияния ситуации, а ситуативные показатели - с учетом собственных, привычных лицу.

Важным дополнением к речи как объекту наблюдения и анализа являются мимика и жесты, сопровождающие речь. Так же как и фонетическая составляющая, они могут свидетельствовать не только о привычности лицу, но и о реакции на ситуацию. В привычном варианте они согласуются с голосовой частью. Например, спокойный, сдержанный стиль речи протекает без активной жестикуляции, если она лицу не присуща. Напротив, громкая, взволнованная речь сопровождается взмахами рук, указанием рукой на что-либо, прикосновениями к лицу и т.д.

Объектами наблюдения должно быть поведение лица как во время, так и после проведения допроса.

Весьма интересны его эмоциональные реакции на вопросы и другие коммуникативные средства: замечания, комментарии, разъяснения со стороны субъектов допроса, реплики со стороны присутствующих в зале суда. Допрашиваемый может относиться к этим психологическим реагентам спокойно, сдержанно, а может испытывать смущение, неловкость либо раздражение, выражать возмущение, несогласие. Эмоциональное состояние, кроме рассмотренных ранее признаков речевого характера, выражается в проявлении вегетативных признаков: покраснении, выступании пота на лице, дрожании рук, частых изменениях в позе.

В поле зрения субъектов допроса должны быть и лица, присутствующие в зале. Наблюдение за ними позволяет обратить внимание на эмоциональные реакции ранее допрошенных лиц и иных присутствующих на определенные моменты в показаниях допрашиваемого. Чаще всего это реплики с места, выражающие отношение к даваемым показаниям: несогласие, возмущение или, напротив, одобрение.

Однако иногда даже без речевого выражения поведение присутствующего в зале может быть очень информативным: очевидное беспокойство, напряженность, боязнь, попытки активно включиться в допрос и т.п.

Результаты наблюдения субъектов допроса во время его проведения могут быть очень полезны, но, как уже отмечалось ранее, процессуального, а следовательно, доказательственного значения не имеют. Это своего рода оперативные данные, которые должны подтверждаться в рамках процессуального закона. Поэтому за "сигналом" наблюдения должны следовать процессуальные действия, например новый уточняющий вопрос допрашиваемому, повторный допрос выкрикивающего с места свидетеля, обращение в рамках допроса к опознанию, использование шахматного допроса.

Особое место в тактике судебного допроса занимает распознавание заведомо недобросовестных, т.е. ложных, показаний.

В условиях состязательного процесса изобличение допрашиваемого - обязанность не суда, а противоположной стороны, которой следует, используя тактические и психологические приемы проведения допроса, доказывать истинность своей версии, обоснованность своей позиции.

Вместе с тем распознавание недобросовестности в показаниях не менее важно и для судьи, в обязанность которого входит вынесение правосудного решения на основе достоверно установленных фактов.

Анализ криминалистических и психологических основ допроса позволяет сформулировать

признаки, свидетельствующие о недобросовестности лица, дающего показания. Однако, давая рекомендации по распознаванию недобросовестности, необходимо знать социально-психологическую характеристику данных лиц.

Криминалисты так определяют социальный портрет типичного свидетеля, дающего заведомо ложные показания: это лицо практически в равной степени как мужского, так и женского пола (51,6% и 48,4% соответственно), в возрасте преимущественно от 16 до 45 лет (83,3%), не имеющее высшего или неполного высшего образования (95%), ранее не судимое (93,3%), характеризующееся положительно по месту работы и жительства <1>. Психологи добавляют, что эти лица неуравновешенны, возбудимы, импульсивны, агрессивны, легкомысленны, менее тревожны, склонны возлагать ответственность за возникновение и выход из проблемной ситуации на других, испытывают трудности в самоконтроле в эмоциональных ситуациях, плохо контролируют и регулируют свое настроение, однако способны к анализу и прогнозированию, могут обладать высоко развитой памятью и интеллектом в целом <2>.

<1> Натура А.И., Дубинин Л.Г. Информация о личности свидетеля, дающего заведомо ложные показания, как элемент криминалистической характеристики преступления // Российский следователь. 2011. N 9.

<2> Волгина Р.В., Цветкова А.Н. Проблемы ложности показаний свидетелей, обвиняемых и потерпевших: исследование психологической достоверности в рамках судебно-психологической экспертизы. Калужская лаборатория СЭ // www.science-kaluga.ru.

Недобросовестность в показаниях является результатом соответствующей психологической установки представить факты в искаженном, ложном виде. Причины (мотивы) такой установки различны, наиболее типичная - заинтересованность в вынесении определенного судебного решения в свою пользу, в пользу близких, друзей. Однако могут быть и другие, например, корпоративная солидарность, страх разоблачения, если допрашиваемый был участником каких-либо неправомерных действий. Не случайно процессуальный закон предписывает судье с самого начала допроса выяснить, какое отношение свидетель имеет к лицам, участвующим в деле (п. 2 ст. 177 ГПК РФ). Близкие, родственные, дружеские, служебные отношения всегда должны настораживать субъекта допроса.

Искажение фактов, ложь, как правило, - непривычные обстоятельства для законопослушного человека. Для него это "сбивающий" фактор, заставляющий перестраиваться, готовиться к нему, придумывать "легенду", маскировать ее под достоверность. Достижение цели удается в разной степени различным лицам. Во многом это зависит от субъективных данных конкретного человека: его психологических личностных качеств, жизненной позиции, степени заинтересованности в исходе дела.

Есть лица (к счастью, они не составляют большинства), для которых ложь - привычное дело. Они лгут постоянно, как говорится, "на голубом глазу". Однако, как правило, ложь для допрашиваемого - "сбивающий" фактор, который сопровождается большими или меньшими "сбоями" в мышлении, речевом оформлении, поведении лица и выражается в определенных признаках. Их появление должно быть в поле зрения допрашивающего лица.

Источником информации о них служат различные компоненты показаний допрашиваемого: содержание (смысловая сторона), речь (лингвистическая, лексическая и фонетическая составляющие), мимика, жесты и поведение допрашиваемого.

1. Признаками лжи в смысловом содержательном компоненте являются:

- противоречивость, несогласованность различных частей показаний между собой;
- неподтвержденность полностью или частично другими доказательствами;
- изменение показаний в суде относительно объяснений, даваемых в досудебной стадии или при повторном допросе в суде;

- разная степень подробности показаний относительно фактов, которые, судя по материалам дела, должны быть хорошо известны допрашиваемому.

2. Признаки речевого характера и сопутствующие им:

- запутанность, сумбурность изложения; заученность объяснений или показаний;
- неуверенность или, напротив, подчеркнутая уверенность (громкая четкая речь);
- эмоциональная напряженность в голосе, мимике, жестах, поведении или, напротив, демонстративная раскованность.

Противоречивость, несогласованность различных фрагментов показаний допрашиваемого между собой и часто сопутствующая им нечеткость, сумбурность изложения являются результатом:

- незнания фактов, о которых повествует допрашиваемый;
- стремления скрыть важные факты;
- стремления подменить действительную ситуацию вымышленной.

Чаще всего лицу не удается продумать все детали ситуации - предмета допроса. Отсюда противоречивость, несогласованность между фрагментами показаний отчетливо выступает при ответах на вопросы, требующие уточнения, конкретизации, сопоставления фактов, действий во времени и

пространстве. В ходе допроса также необходимо выяснить, могли ли подобные факты существовать одновременно и в связи между собой.

Нечеткость, запутанность, противоречивость показаний проявляются в неоднозначности ответов, их неопределенности, которая может касаться как отдельных обстоятельств, так и их существования вообще. Например, при рассмотрении дела о возврате долга свидетель показывает о том, что видел, как ответчик возвращал денежную сумму 20 января 2008 г., а затем стал утверждать, что деньги были переданы в воскресенье, в то время как 20 января 2008 г. было средой.

Лингвисты обращают внимание на употребление лексических средств, представленных в первую очередь наречиями, вводными словами типа "к счастью", "наверное", "только", "уже", "давным-давно", "возможно", "слишком", "все еще", которые на вербальном уровне свидетельствуют о нахождении субъекта в так называемой возможной действительности <1>.

<1> Вержбицка А. Семантические примитивы // Семиотика. М., 1983. С. 35.

Частым свидетельством недобросовестности является противоречивость показаний другим доказательствам по делу: показаниям иных лиц, результатам опознания, осмотра, заключениям экспертов. При противоречивости свидетельских показаний необходимо использовать такой тактический прием, как комментирование, которое довольно близко по форме к шахматному допросу, а на предварительном следствии - к очной ставке.

Комментирование служит действенным средством выявления недобросовестности показаний и разоблачения лжи в рамках рассмотрения судебного дела. Допрашиваемому предлагается прокомментировать показания другого лица или заключение эксперта, которые присутствуют в этом же зале судебного заседания. Для недобросовестного допрашиваемого это может оказаться психологически и эмоционально сложной задачей.

Суд и лица, участвующие в деле, оценивают убедительность комментирования и, наблюдая за поведением допрашиваемых, составляют представление о том, кто из них лжет. При этом необходимо принять меры к разоблачению лжи и установлению истины. Этому способствуют меры убеждения допрашиваемых, в том числе напоминание свидетелям об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Допрашиваемому разъясняются последствия такого поведения и его нецелесообразность. В подобной ситуации лицо, давшее ложные показания, может пересмотреть свою позицию и изменить показания.

Решение изменить ранее данные показания может появиться и по собственной инициативе допрошенного лица. Заслушав показания других лиц и иные доказательства, он убеждается в неправильности ранее занятой позиции или нецелесообразности утверждать то, что уже опровергнуто в процессе. Тогда лицо заявляет о своем желании дать новые показания и допрашивается повторно.

Разная степень подробности в показаниях выражается в том, что на фактах, менее значимых, своего рода нейтральных, допрашиваемый останавливается подробно, а на более значимых для дела - кратко и как бы вскользь либо, говоря о них, ограничивается общими фразами. Например, при рассмотрении дела о возмещении материального и морального вреда, причиненного бойцовской собакой, свидетель со стороны ответчика, который присутствовал при нападении, подробно описывает всю обстановку происшествия, но утверждает, что самого нападения не видел, так как отвернулся, отошел и т.п.

Рассматриваемый признак характерен для такого вида недобросовестности при даче показаний, как умалчивание. Выявлению этого вида недобросовестности может помочь предложение остановиться подробнее на тех моментах, о которых допрашиваемый говорит в общей форме, а также постановка уточняющих вопросов.

Внешним проявлением заученности показаний чаще всего является уверенное, строго логичное, интонационно однообразное изложение фактов с бедными средствами лексического выражения; при свободном рассказе и ответах на вопросы - использование словарных клише, схематичность, безликость изложения. В то же время допрашиваемый подчеркивает свою добропорядочность и незаинтересованность в исходе дела.

Заученность имеет место главным образом тогда, когда сторона, привлекая лицо в качестве свидетеля, заранее обговаривает с ним содержание предстоящих показаний, инструктирует его. В таких случаях особенно важно выяснить отношения допрашиваемого со сторонами. Возможно, лицо, выступающее в качестве свидетеля, привлечено за денежное вознаграждение и фактических обстоятельств не знает; содержание показаний заранее определено, а их дача, возможно, отретирована.

Такого допрашиваемого следует разговорить. После свободного рассказа предложить ему подробнее остановиться на отдельных эпизодах предмета допроса, которые он должен знать. При этом могут помочь отвлекающие и уточняющие вопросы, заставляющие его выйти за пределы точного воспроизведения заученных показаний. Отойдя от них, допрашиваемый может допустить неточности,

противоречия (так называемые проговорки). Например, при рассмотрении дела о возмещении ущерба, нанесенного истцу при поджоге автомашины, "свидетель-очевидец" подробно описывает, как загорелась машина, показывает, что видел убежавшего с канистрой человека, в котором опознал ответчика. Однако ответить на вопрос, во что был одет убежавший человек, в какую сторону он побежал, были ли еще какие-нибудь люди в поле видимости, свидетель не смог.

Косвенным подтверждением как умолчания, так и искажения фактов при допросе является эмоционально напряженное состояние допрашиваемого лица: взволнованность, неуверенность или, напротив, подчеркнутая уверенность, что проявляется в голосовых и сопутствующих им признаках:

- взволнованность - громкий голос, резкая жестикация, покраснение лица, выступание пота и др.;
- неуверенность - неравномерный темп речи, паузы, запинание, ссылки на плохую память;
- подчеркнутая уверенность, показная раскованность - громкая четкая речь, сопровождающаяся жестикацией, акцентирование определенных моментов в показаниях, на которые лицо хочет обратить внимание, высказывание (навязывание) своего мнения, своей версии.

Однако, как правильно отмечал П. Экман, "нет ни одного жеста, выражения лица или непроизвольного сокращения мышц, которые единственно и сами по себе означали бы, что человек лжет. Существуют только признаки, по которым можно заключить, что слова плохо продуманы или испытываемые эмоции не соответствуют словам" <1>. Признаки несоответствия, как мы уже отмечали, могут проявляться в мимике, телодвижениях, голосовых модуляциях, глотательных движениях, характере дыхания, микровыражениях лица и т.п. Например, расширение зрачков, моргание, слезы, румянец и бледность лица, асимметрия, затянувшаяся фальшивая улыбка - объективные признаки скрываемых чувств, которые могут свидетельствовать об обмане <2>.

<1> Экман П. Психология лжи. СПб., 1999. С. 59.

<2> Порубов А.Н. Ложь и борьба с ней на предварительном следствии. Мн., 2002. С. 51.

В то же время психологи в качестве невербальных компонентов искренности лица выделяют следующие:

- при описании изменения своего эмоционального состояния лицо прибегает к жестам, мимике, испытывает трудности в вербализации, не может найти словесный аналог, что свидетельствует о переживании необычности произошедшего;
- психофизиологические вегетативные реакции (мимика, направление взгляда, темп и громкость речи, интонации, микронапряжение мышц лица и т.д.), адекватные излагаемым событиям;
- открытые жесты, свидетельствующие об искренности лица <1>.

<1> Волгина Р.В., Цветкова А.Н. Указ. соч.

Для распознавания недобросовестности при допросе дополнительнымстораживающим моментом является реакция на показания других лиц, выражение несогласия словами (репликами), жестами, мимикой и т.п. Призывая к порядку слишком активных присутствующих в зале, судья одновременно учитывает и возможные мотивы такого поведения, которые могут относиться к существу даваемых показаний, с которыми не согласны эти лица.

Рассмотренные признаки тесно связаны между собой, так как порождаются одной причиной - психологической установкой, имеющей значение "сбивающего" фактора, на которую реагирует целостная психофизиологическая функциональная система человека. Поэтому для формирования суждения о лжи в показаниях существенны не единичные признаки, а наличие их в комплексе.

Поэтому каждый признак должен рассматриваться с двоякой позиции: как возможный показатель лжи и как свойство, присущее конкретному лицу.

Поэтому очень важно каждый признак оценивать с учетом личностных свойств допрашиваемого лица, проводить его психологическую диагностику. Например, противоречивость, запутанность показаний может быть свидетельством не только недобросовестности, но и невысокого интеллектуального уровня, неумения логически мыслить и строить свою речь. Или взволнованность, громкая речь, красное потное лицо - признак как недобросовестности показаний, так и холерического темперамента и соответствующего отношения к фактам данного лица.

Для распознавания лжи субъектами судебного допроса используются все рассмотренные тактические средства.

Следует отметить, что далеко не все тактические приемы и методы допроса, разработанные в криминалистике и рекомендованные для применения на предварительном следствии, целесообразно применять в суде.

Так, Л.Е. Ароцкер, работавший над проблемами тактики и этики судебного допроса, все известные приемы хитростей и ловушек рекомендует применять в судебном разбирательстве <1>. Здесь и парализация бдительности допрашиваемого, и доведение допрашиваемого в судебном заседании до

состояния растерянности, ошеломление допрашиваемого неожиданными вопросами и т.п. Однако точка зрения Л.Е. Ароцкера в юридической науке поддержки не нашла <2>. Наоборот, разнообразные ловушки могут дать негативный для суда результат, несмотря на сенсационность ответа. За неожиданным вопросом может последовать непродуманный ответ.

<1> Ароцкер Л.Е. Указ. соч. С. 10, 42 - 44.

<2> Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невинности. М., 1984. С. 136, 137; Кобликов А.С. Указ. соч. С. 114.

Л.Е. Ароцкер также рекомендует использовать судье такой тактический следственный прием проведения допроса, как "допущение легенды", т.е. не препятствовать допрашиваемому давать ложные показания. Однако в данном случае использование этого приема не оправданно, так как суд всегда должен находиться на почве реальных фактов.

Тактика допроса имеет свои особенности в зависимости от процессуального статуса допрашиваемых лиц. Эти особенности требуют специального рассмотрения.

Глава 3. ТАКТИКА ДОПРОСА ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, СВИДЕТЕЛЕЙ И ЭКСПЕРТОВ (СПЕЦИАЛИСТОВ)

3.1. Особенности тактики допроса лиц, участвующих в деле

Порядок получения объяснений сторон и третьих лиц регламентируется ст. 68 ГПК РФ и ст. 81 АПК РФ.

Объяснения сторон как средство доказывания в процессе реализуется двумя лицами: собственно стороной и ее представителем - адвокатом, юристом. В процессуальной литературе правильно обращается внимание на то, что очень часто, особенно в арбитражном процессе, в деле участвуют и сторона, и ее представитель, и оба эти участника дают объяснения в суде. При этом, как правило, сторона дает объяснения о фактических обстоятельствах по причине того, что она более о них осведомлена, а представитель как лицо, сведущее в области права, дает объяснения о правовой регламентации сложившихся отношений. В таком случае часть предмета доказывания, приходящаяся на данную сторону, как бы расщепляется на фактическую и правовую составляющие, представленные двумя разными лицами <1>.

<1> Гунько Е.В. Средства доказывания в гражданском и арбитражном процессах: проблемные вопросы и пути их решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. N 6.

Структура получения объяснений сторон предопределяется предметом доказывания. Тактически это выглядит следующим образом.

Стороне предлагается изложить фактическую сторону дела. Истец должен рассказать, нарушение каких прав и интересов послужило основанием исковых требований, кто повинен в этом, какие последствия наступили (какой ущерб причинен), что следует возместить и т.п. Ответчик излагает свою версию по всем пунктам исковых требований, возражая или соглашаясь с каждым из них и приводя соответствующие обоснования в виде сведений о фактических обстоятельствах.

Представитель стороны приводит правовые основания требований истца и возражений ответчика и их юридическую квалификацию. Презюмируется, что представитель стороны (адвокат или юрист) знает право на высоком профессиональном уровне. Профессиональный уровень представителя стороны очень важен. Этому вопросу специально уделялось внимание в процессуальной литературе <1>.

<1> Прокудина Л.А. Представительство в арбитражном процессе (вопросы профессионализации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. N 1.

После дачи объяснений стороне и ее представителю задаются вопросы другой стороной и ее представителем, а также судом в любое время (ст. 174 ГПК РФ).

Сторонам в основном ставятся вопросы, направленные на выявление и уточнение фактических обстоятельств, проверку правильности сообщаемых сведений о них. Представителям сторон задаются вопросы правового характера о правовых источниках, регламентирующих рассматриваемое правоотношение. В процессе объяснений и ответов на вопросы стороны приводят доказательства, подтверждающие их сведения о фактах.

У сторон имеются определенные особенности в процессе формирования показаний. Они обусловлены, во-первых, заинтересованностью в исходе дела и, во-вторых, значимостью воспринятых фактов, что оказывает влияние на все три звена процесса формирования - восприятие, сохранение и

воспроизведение.

Исследованиями в области психологии восприятия установлена прямая зависимость между качеством, полнотой и правильностью восприятия и значимостью для лица воспринимаемого события, которое обостряет внимание. В восприятии, как отмечает С.Л. Рубинштейн, сказывается "весь человек, его отношение в воспринимаемому, его потребности, интересы, желания и чувства. Эмоциональное отношение как бы регулирует и расцветивает воспринимаемое - делает яркими, выпуклыми одни черты и оставляет другие затухающими, в тени. Влияние интересов и чувств проявляется в восприятии сначала в форме произвольного внимания" <1>. Поэтому сторона воспринимает факты, имеющие для нее значение, намного полнее, рельефнее и правильнее, нежели свидетель. Соответственно, у сторон возможность ошибок в восприятии и добросовестного заблуждения относительно воспринимаемого события значительно меньше.

<1> Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 253.

Если у суда или у сторон возникает сомнение в правдивости излагаемых фактов, необходимо задавать вопросы уточняющего, контрольного характера, детализирующие сообщаемые сведения. Стороне предлагается более подробно изложить описываемые факты. Сомнение в правдивости может усиливаться, если сторона путается в ответах, отвечает неоднозначно (допускает в ответах противоречия с ранее данными объяснениями), вообще затрудняется ответить. Настораживают неправдоподобные объяснения, противоречащие здравому смыслу.

Определенные тактические приемы для изобличения во лжи, о которых упоминал Л.Е. Ароцкер <1>, вправе использовать и адвокат (представитель стороны) в судебном заседании. Здесь вполне уместна постановка неожиданных вопросов, ответы на которые не были заранее продуманы, вопросов, направленность которых неясна, что не позволяет должным образом продумать и дать выгодный для себя ответ. Это усиливает напряженность допрашиваемого лица, так как он понимает, что уклонение от ответов на поставленные вопросы может поколебать убедительность его показаний, а неудачные ответы способны изобличить его во лжи.

<1> Ароцкер Л.Е. Указ. соч.

Вполне возможно, что некоторые затруднения в ответах, их спутанность могут быть вызваны психологическими особенностями лица: его нервозностью, вызванной публичным характером допроса, и необходимостью отвечать по возможности быстро. Например, для человека некоммуникабельного, стеснительного сама обстановка гласности, перекрестного характера допроса, подчас вызывающего поведение другой стороны могут оказаться стрессогенными факторами и вызывать некоторую растерянность. В таких случаях следует отличить взволнованность лица, как причину дачи не вполне вразумительных ответов, от недобросовестности и лживости, о чем уже упоминалось.

Закон не предусматривает специальное предупреждение сторон за дачу ложных объяснений, введение суда в заблуждение. Это недостаток законодательства, на что процессуалисты обращали внимание <1>. Стороны не связаны требованием говорить только правду. Как свидетельствует практика, стороны, заинтересованные в том, чтобы решение было вынесено в их пользу, не будучи связанными уголовной или иной ответственностью, могут умалчивать о существенных фактах и довольно часто искажают обстоятельства дела в своих объяснениях. Более того, они допускают злоупотребление своими правами и даже прибегают к лжесвидетельству.

<1> Молчанов В.В. Об ответственности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. N 10; Красноглазов А.Ю. Проблемы применения гражданских процессуальных норм относительно средств доказывания // Мировой судья. 2011. N 2; Гунько Е.В. Указ. соч.

В отечественной и зарубежной процессуальной науке уже давно обсуждается так называемое право стороны на ложь <1>. Как отмечает В.В. Молчанов <2>, начало этой дискуссии было положено немецкими юристами еще в XIX в. Большинство правоведов придерживались мнения о том, что в состязательном процессе, основанном на постулатах римского судопроизводства "Nemo tenetur armare adversarium (suum) contra se" (Никто не обязан вооружать своего противника против себя самого) и "Nemo tenetur prodere seipsum (seipsum prodere)" (Никто не обязан предавать себя самого), недопустимо вводить какие-либо ограничения в отношении сторон в части выбора ими средств нападения или защиты, в том числе путем запрещения представления суду информации, не соответствующей действительности, и установления за эти действия юридических санкций.

<1> См., напр.: Гедда А.Н. Недобросовестность сторон в гражданском процессе: заметки из

судебной практики // Журнал Министерства юстиции. 1910. N 1. С. 7; Розин Н. Ложь в процессе // Право: Еженедельная юридическая газета. 1910. N 48. С. 289; Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 183.

<2> Молчанов В.В. Указ. соч.

Как в предшествующем, так и в современном законодательстве отсутствует запрет на предоставление суду ложных объяснений относительно фактов, обосновывающих требования сторон и возражения на них. В части 1 ст. 35 ГПК РФ содержится лишь общее указание на то, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться процессуальными правами. Однако никаких негативных правовых последствий за недобросовестную доказательственную деятельность сторон не предусмотрено.

Однако, как правильно указывает В.В. Молчанов, право граждан не сообщать информацию в ущерб своим интересам не подразумевает их права представлять суду недостоверную информацию в ущерб интересам процессуальных противников <1>. Это является нарушением конституционной обязанности граждан не нарушать права, свободы, законные интересы других лиц. Поэтому необходимо установление определенных правовых рамок допустимого поведения сторон при осуществлении доказательственной деятельности.

<1> Молчанов В.В. Указ. соч.

Процессуалисты предлагают различные варианты борьбы с недобросовестностью сторон. Так, в ч. 1 ст. 68 ГПК РФ "Объяснения сторон и третьих лиц" предлагается установить запрет на представление суду заведомо ложных сведений о фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела <1>, а в случае доказательственного разоблачения лжи предусмотреть возможность прекращения производства по делу и вынесение решения в пользу противоположной (добросовестной) стороны <2>, а за ложные объяснения налагать административный штраф <3>.

<1> Там же.

<2> Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2002. С. 200.

<3> Медведев И.Г. Ответственность сторон за ложные объяснения в суде. М., 2006. С. 201.

Говоря о борьбе с недобросовестностью сторон при даче показаний, следует прислушаться и к мнению о введении присяги как дополнительной гарантии достоверности свидетельских показаний <1>. Например, в США показания свидетелей включают также объяснения сторон и заключения экспертов, поэтому все они даются по одинаковым процессуальным правилам. "Присяга или торжественное заявление отправляются в форме, рассчитанной на пробуждение совести свидетеля и влияние на его сознание, чтобы он осознал обязанность давать правдивые показания", - гласят Федеральные правила о доказательствах США (Federal Rules of Evidence) (правило 603) <2>.

<1> Медведев И. Некоторые аспекты присяги сторон, свидетелей и экспертов в гражданском процессе: опыт США // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. N 6.

<2> Larson J. Tax evidence II: A primer on the FRE as applied by the tax court // Tax Lawyer. 2003. Vol. 57. P. 441.

Кроме этого, важную роль играет прервавшийся в советский период в России элемент традиции, который имеет культурные и исторические истоки, когда ритуалу, в котором участвует присягающий, придается торжественность. Однако, как отмечают исследователи, говоря о возможности введения присяги в отношении стороны по делу, ее лучше допускать для подтверждения второстепенных фактов, от которых не зависит окончательное разрешение дела в пользу присягнувшего, поскольку нельзя исключать частые случаи лжесвидетельства <1>.

<1> Деста Зевду Вебенгида. Доказательства в гражданском процессе Эфиопии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 178.

Обо всех негативных последствиях недобросовестного поведения сторону должен поставить в известность ее представитель. Поэтому в случае сомнения в добросовестности стороны судье следует задать ей вопрос, объяснял ли ее представитель необходимость добросовестного поведения в процессе и ставил ли в известность о правовых последствиях недобросовестных действий. Так, в соответствии со ст. 99 ГПК РФ предусматривается возможность взыскания в пользу одной стороны компенсации за потерю времени со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно

иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела. Кроме того, уголовная ответственность предусмотрена за фальсификацию доказательств (ст. 303 УК РФ) и за заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ).

Если представитель стороны - адвокат, юрист этого не сделал и, более того, продолжает отстаивать неправомерные интересы стороны в суде, суд должен при допросе представителя задать следующие вопросы:

- объяснил ли представитель (адвокат) стороне предпочтительность добросовестного поведения;
- сообщил ли стороне о наступлении неблагоприятных правовых последствий в случае недобросовестного поведения стороны;
- если это не сделано, по какой причине?

Судье важно выяснить, связано ли недобросовестное поведение стороны с отсутствием правовой грамотности, которую не смог компенсировать представитель:

- намеренно "подыгрывая" стороне;
- по небрежности, поспешности;
- по причине недостаточного опыта и квалификации.

Соответственно, представителю могут быть заданы вопросы о его образовании, специализации представительства в суде, стаже работы.

Проявление лжи в адвокатской деятельности - весьма серьезная проблема, которая является самостоятельным объектом исследования <1>.

<1> Павлов Б.Б. Правда и ложь в системе ценностей адвокатской культуры (к 145-летию российской адвокатуры) // Адвокатская практика. 2010. N 1.

В законодательстве об адвокатуре соблюдение принципов профессиональной этики возведено в обязанность каждого специалиста, наделенного статусом адвоката <1>.

<1> Статья 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Российская газета. 2002. N 100.

Согласно Кодексу профессиональной этики адвоката <1>:

<1> Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (ред. от 5 апреля 2007 г.) // Российская газета. 2005. N 222.

- при осуществлении профессиональной деятельности адвокат "честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально" должен исполнять свои обязанности (ст. 8);
- "закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя" (ст. 10);
- "адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения, которые могут прямо или косвенно свидетельствовать о том, что адвокат для достижения этой цели намерен воспользоваться другими средствами, кроме добросовестного выполнения своих обязанностей" (ст. 10).

Однако на практике ситуация иная. Обман в адвокатской деятельности проявляется как в определении правовой позиции вообще, так и в фальсификации доказательств и в неоправданных обещаниях. Он обусловлен многими факторами: некомпетентностью и недисциплинированностью, низкими моральными качествами адвокатов, но, как правило, преобладающим мотивом является корыстный интерес, когда стремление заработать всеми возможными путями заставляет забыть моральные ограничения и свои этические обязанности.

Независимо от причины дачи стороной ложных показаний, если ей ранее не были разъяснены последствия недобросовестного поведения, суд, сохраняя за личностью свободу ее волеизъявления, разъясняет их и продолжает дальнейшее выяснение того, насколько добросовестна или лжива сторона.

Рассмотрение дела может быть продолжено, если сторона, оценив последствия своего недобросовестного поведения, пересмотрит занятую позицию. Однако представитель стороны должен объяснить ей порочность такой позиции еще до судебного разбирательства.

Представитель стороны может задавать вопросы и той стороне, которую он представляет. Его вопросы, как правило, направлены на восполнение сведений о фактических обстоятельствах, которые важны для определения предмета доказывания и других сопутствующих обстоятельств, а также для правовой квалификации возникшей ситуации.

В результате объяснений и допросов сторон и их представителей формируется представление о фактах, фактических обстоятельствах, составляющих предмет иска и отзыва на него, складывается судебная ситуация с состоянием доказательственной базы, получают развитие версии суда и сторон.

Именно после объяснения и допроса сторон суд определяет порядок дальнейшего исследования

доказательств и допроса других участников процесса.

Допрос третьих лиц строится различно в зависимости от того, имеют ли третьи лица самостоятельные иски требования, или последние отсутствуют.

Вопросы, задаваемые третьему лицу, в первом случае должны относиться к фактическим обстоятельствам, порождающим определенные материальные или нематериальные иски требования именно третьего лица, о связи этих обстоятельств с предметом доказывания, о значении связи с предметом доказывания для удовлетворения исковых требований третьего лица. Например, в споре о защите авторского права, в котором сторонами являются автор произведения и торговая организация, реализующая тираж, в качестве третьего лица может быть привлечено издательство, имеющее свой материальный интерес в связи с реализацией книги определенным тиражом.

3.2. Особенности тактики допроса свидетелей

Порядок получения показаний свидетелей регламентирован ст. ст. 69, 70, 170, 177 ГПК РФ, ст. 88 АПК РФ.

В зависимости от того, по инициативе какой стороны в суд были приглашены свидетели, различают свидетелей стороны истца и свидетелей стороны ответчика.

Свидетелю сначала предлагается в свободной форме рассказать об известных ему фактических обстоятельствах, что вытекает из смысла ч. 2 ст. 177 ГПК РФ. При этом с первых минут знакомства с ним, выясняя отношение к лицам, участвующим в деле, судья должен определить дальнейшую тактику допроса. Если свидетель ведет себя скромно, немногословен, необходимо подчеркнуть спокойное благожелательное отношение к нему и внимательно его выслушать. В том случае, если свидетель ведет себя слишком раскованно, вызывающе, а также если он многословен и отвлекается на посторонние темы, судья может приостановить его речь и предложить продолжить свой рассказ в нужном русле.

Первой свидетелю задает вопрос та сторона, по инициативе которой он приглашен, затем - остальные участники процесса. Судья в гражданском судопроизводстве может задавать вопросы в любое время (ст. 69 ГПК РФ).

Вопросы, как правило, ставятся уточняющего характера относительно его свободного рассказа. Не должны задаваться наводящие вопросы, а также вопросы, требующие оценочных суждений, мнений, предположений. Запрет задавать наводящие вопросы содержится в ч. 2 ст. 189 УПК РФ. Это правило, как мы уже неоднократно подчеркивали, распространяется и на гражданский (арбитражный) процесс.

Очевидно, что в гражданском процессе правовые основания и порядок допроса свидетелей регламентированы более детально, нежели в арбитражном. Это обусловлено несколькими обстоятельствами. Во-первых, обязательностью документарной формы закрепления отношений хозяйствующих субъектов. Во-вторых, законодательным ограничением использования свидетельских показаний как источника доказательственной информации при доказывании определенных обстоятельств. Согласно ст. 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны в случае спора права ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. Статья 68 АПК РФ предусматривает, что обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут быть подтверждены другими доказательствами. Кроме того, закон в ряде случаев прямо устанавливает средство доказывания того или иного обстоятельства (например, в соответствии со ст. 720 ГК РФ при возникновении между заказчиком и подрядчиком спора по поводу недостатков в выполненной работе или их причин должна быть назначена экспертиза).

Поэтому судебная практика в таких случаях однозначна: суд отказывает в удовлетворении исковых требований, например о взыскании суммы страхового депозита, так как "факт уплаты истцом страховых депозитов и передачи сумм страховых депозитов ответчику может быть установлен только на основании письменных доказательств. Исключительно свидетельскими показаниями данные обстоятельства не могут быть подтверждены" <1>.

<1> Постановление ФАС Московского округа от 28 ноября 2011 г. по делу N А40-143034/10-109-1152. Документ опубликован не был.

Закон прямо предусматривает случаи использования свидетельских показаний в арбитражном процессе. В соответствии с ч. 2 ст. 88 АПК РФ арбитражный суд по своей инициативе может вызвать в качестве свидетеля лицо, участвовавшее в составлении документа, исследуемого судом как письменное доказательство, либо в создании или изменении предмета, исследуемого судом как вещественное доказательство. Непроведение допроса в качестве свидетелей лиц, например, подписавших документы, может быть одним из оснований для отмены судебного решения <1>.

<1> Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27 декабря 2010 г. по делу N А56-94419/2009.

Документ опубликован не был.

Судебная практика подтверждает, что свидетельские показания активно используются, например, в следующих случаях:

1) для установления факта подписания свидетелем документов, являющихся доказательством по делу и поставленных под сомнение одной из сторон. Так, по делу о взыскании задолженности по договору поставки "в судебном заседании 3 февраля 2010 г. свидетель Карасева И.В. опрошена судом. Как пояснила свидетель Карасева И.В., в период с 2006 по май 2009 г. она занимала должность технолога у ИП Горшкова С.С., отвечала за качество продукции, первичные документы на поставку молока не подписывала.

Свидетелю Карасевой И.В. были представлены на обозрение приемные квитанции на закупку молока и молочных продуктов в период с марта по июль 2009 г. и задан вопрос: она или иное лицо подписывало данные накладные? Карасева И.В. не ответила однозначно на поставленный вопрос.

В ходе рассмотрения дела в судебном заседании были заслушаны показания свидетеля директора Шацкого молокоприемного пункта ИП Козлачковой О.Н. Козлачкова О.Д., который подтвердил факт подписания приемных квитанций на закупку молока и молочных продуктов Карасевой И.В. в его присутствии, пояснив при этом, что все возникающие вопросы по исполнению договора поставки молока решались им непосредственно с Карасевой И.В., что не позволяло сомневаться в ее полномочиях, поскольку между ИП Козлачковой О.Н. и ИП Горшковым С.С. сложились длительные хозяйственные связи по поставке молока" <1>;

<1> Постановление ФАС Центрального округа от 24 марта 2011 г. по делу N А54-4359/2009. Документ опубликован не был.

2) по делам об оспаривании решений общего собрания участников (акционеров). Например, по делу о признании недействительным решения общего собрания участников ООО "Гелиос" о назначении директора суд, оценив доказательства и свидетельские показания, пришел к выводу о том, что истец о проведении спорного собрания не был уведомлен надлежащим образом и на нем не присутствовал, в связи с чем удовлетворил заявленное требование <1>;

<1> Постановление ФАС Центрального округа от 24 октября 2011 г. по делу N А62-229/2011. Документ опубликован не был.

3) по делам о возмещении вреда по вопросу факта причинения вреда: при рассмотрении искового заявления о взыскании суммы ущерба, связанного с повреждением принадлежащего истцу имущества (автомобиля), суд удовлетворил иски требования "на основании свидетельских показаний Почаева Г.А., Киселева Е.В., Минажетдинова А.А., которые являются работниками истца и третьего лица - генподрядчика на спорном объекте, и требования акта от 20 августа 2010 г., также составленного с участием представителей третьего лица и истца" <1>;

<1> Постановление ФАС Московского округа от 13 октября 2011 г. по делу N А40-149693/10-19-1286. Документ опубликован не был.

4) по делам о защите обладателей исключительных прав по факту использования нарушителем данных прав. Так, при рассмотрении искового заявления ООО "Солтек" о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав истца как правообладателя на распространение музыкальных произведений на основании, в том числе свидетельских показаний продавца, лиц, участвующих в деле, суд пришел к выводу о недоказанности истцом факта продажи ответчиком компакт-дисков <1>.

<1> Постановление ФАС Центрального округа от 22 июня 2005 г. N А23-2894/04Г-16-206. Документ опубликован не был.

Свидетель - источник информации о фактических обстоятельствах. Он должен рассказать все, что ему известно по делу, не примешивая обстоятельств "посторонних и не повторяя слухов, неизвестно от кого исходящих" <1>. В соответствии с ч. 1 ст. 69 ГПК РФ и ч. 4 ст. 88 АПК РФ не являются доказательствами сведения, сообщаемые свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности.

<1> Капустянский В.Д. Указ. соч.

Свидетель является юридически не заинтересованным лицом, вызываемым в суд для сообщения

сведений о непосредственно им воспринятых или сообщенных ему фактах, имеющих значение для дела. Он не является участником материально-правовых отношений и в отличие от лиц, участвующих в деле, не имеет юридической заинтересованности в его исходе.

Свидетелю со стороны истца задаются вопросы, относящиеся к фактическим обстоятельствам, подтверждающим искивные требования. Например, при рассмотрении наследственного спора свидетелю, который, будучи соседом, был очевидцем заботы истца по отношению к наследодателю, могут быть заданы вопросы: какие отношения были между истцом и наследодателем при жизни последнего, в какой форме проявлялась забота истца, как часто его посещал истец и т.п.

Свидетелю со стороны ответчика задаются вопросы, относящиеся к фактическим обстоятельствам, подтверждающим его возражения. Например, если продолжить предыдущую ситуацию, свидетелю со стороны ответчика, родственнику наследодателя, логично будет задать следующие вопросы: было ли ему известно о взаимоотношениях наследодателя и истца, почему наследодатель в своем завещании мог обойти истца и т.п.

Допрос свидетеля, как правило, носит последовательный перекрестный характер. Как отмечалось ранее, он может быть неоднократным, т.е. повторным, дополнительным, сочетаться с предъявлением для опознания лиц, предметов. Может быть проведен шахматный допрос, который целесообразно практиковать при даче противоречивых показаний разными свидетелями, свидетелями и сторонами, свидетелями и другими участниками процесса.

Отмеченное ранее о значении учета личностных качеств допрашиваемого, естественно, действует и в отношении свидетелей. В криминалистике подробно разработаны тактические приемы допроса свидетелей <1>. Применение их в данном случае вполне оправданно. Все рекомендации общего характера по тактике проведения допроса с учетом возрастных и иных характеристик содержатся в криминалистической литературе и могут быть использованы в соответствующих случаях в гражданском и арбитражном процессе.

<1> Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970; Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших. М., 1968; Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юрид. лит-ра, 1976; Саморока В.А. Тактика допроса и стратегия поведения // Российский следователь. 2005. N 12; Корнеева О.А. Проблемы тактики допроса свидетеля и потерпевшего по УПК РФ // Российский следователь. 2010. N 1; и др.

Допрос свидетелей в гражданском (арбитражном) судопроизводстве имеет свои психологические особенности, которые заключаются прежде всего в том, что в условиях гласного судебного разбирательства свидетели должны давать показания по истечении довольно продолжительного времени с момента произошедших событий, о чем ранее мы уже упоминали. Возникает целый ряд психологических обстоятельств, которые должны учитываться как судом, так и иными субъектами доказывания. Как справедливо указывал А.Ф. Кони, внимание свидетелей "обращается не на все то, что следовало бы в будущем помнить, а память по большей части слабо удерживает и то, на что было обращено неполное и недостаточное внимание" <1>.

<1> Кони А.Ф. Избранные произведения. М., 1965. С. 160.

В криминалистике подробно рассмотрены закономерности формирования свидетельских показаний <1>. Особенности формирования показаний свидетелей в гражданском процессе посвящена работа В.В. Молчанова <2>.

<1> См., напр.: Якуб М.Л. Указ. соч.; Мариновская И.Д., Тихомиров С.И. Юридическая психология. М., 2005; Журавель Е.Г. Психические познавательные процессы личности, их роль и проявление в деятельности юриста // Юридическая психология. 2010. N 2; Козырева И.Е. Психологические аспекты свидетельских показаний // Эксперт-криминалист. 2011. N 3; и др.

<2> Молчанов В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009.

Важнейшими факторами, определяющими достоверность свидетельских показаний, являются: а) способность свидетеля правильно и точно воспринимать наблюдаемые им явления; б) длительность сохранения воспринятого в памяти и в) способность правильно воспроизводить то, что он запомнил. В задачу допроса входит выяснение всех перечисленных факторов для учета их при допросе свидетеля по существу и оценки его показаний <1>.

<1> Алексеев В.Б., Ароцкер Л.Е., Божьев В.П. и др. Настольная книга судьи. Рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции. М.: Юрид. лит-ра, 1972. С. 519.

Необходимо еще раз напомнить, что на правильность и остроту восприятия человеком происходящего явления оказывают влияние субъективные (физическое и психическое состояние в момент восприятия, склонность к внушению и самовнушению, приспособленность органов чувств к действующим на них раздражителям) и объективные (внешние обстоятельства) факторы.

Нужно учитывать и такое свойство человеческой памяти, как забывание, которое зависит от многих причин, в частности от таких явлений, как: а) проактивное торможение, когда забывание события активизируется предшествующей деятельностью, действиями данного лица; б) ретроактивное торможение, когда на предыдущее событие наслаиваются последующие. Это обуславливает необходимость оказывать психологическое воздействие на указанных свидетелей, чтобы побудить их вспомнить забытые ими факты, обстоятельства, имеющие значение для рассматриваемого дела. Ранее уже говорилось о применении соответствующих тактических приемов. Задаваемые вопросы должны быть построены таким образом, чтобы каждый предыдущий вопрос подготавливал последующий, а каждый последующий становился бы логическим продолжением предыдущего, чтобы ответы допрашиваемого воссоздавали полную картину того события, которое он воспринимал <1>.

<1> Ароцкер Л.Е. Указ. соч. С. 45.

Еще один важный аспект, который нельзя не учитывать. На показания свидетелей определенное психологическое воздействие в условиях судебного заседания оказывает реакция присутствующей в зале публики. Допрашиваемый всегда думает о возможной реакции зала на его показания, переживает ее. Реакция зала способна сбить допрашиваемого с процесса припоминания, воспроизведения интересующего суд события; она может резко изменить его психологическое состояние. Поэтому рекомендуется особенно осторожно и продуманно ставить вопросы свидетелям, так, чтобы уже сам вопрос не содержал эмоциональной нагрузки, например не вызывал смеха, веселого оживления в зале, что может восприниматься допрашиваемым как насмешка над ним.

"С одной стороны, - указывает А.В. Дулов, - реакция зала повышает воспитательное воздействие судебного следствия, помогает воспитывать соответствующее отношение к поступкам и поведению. Но эта же реакция может создать отрицательное эмоциональное состояние у допрашиваемого и тем самым усложнить процесс установления истины. Реакция присутствующих в зале лиц в некоторых случаях может выступать в качестве своеобразной формы внушения, под влиянием которого свидетели иногда могут менять свои показания" <1>.

<1> Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 76.

Свидетели в ходе допроса могут раздражаться, полагая, что их ловят на словах, принимают нередко вызывающий тон, но большинство их теряется и нравственно страдает. Как отмечают исследователи, спокойная, деловая обстановка рассмотрения дела, корректность, объективность, отсутствие какой-либо предвзятости суда, умение уважать права всех участников процесса и в то же время принимать самые решительные меры по наведению порядка в зале суда - те условия, которые создают наиболее благоприятную психологическую обстановку, содействуют лучшему использованию психологических качеств свидетелей <1>.

<1> Ароцкер Л.Е. Указ. соч. С. 46.

Напомним опять же рекомендации классика: "Нужно зорко следить за настроением свидетелей; нужно мысленно становиться на их место, умея вернуть спокойствие и самообладание одним, поддержать бодрость в других" <1>.

<1> Кони А.Ф. Собр. соч. М., 1967. Т. 4. С. 55, 56.

Основными задачами тактики допроса свидетелей являются:

- получение точной и четкой информации об известных им фактах, относящихся к предмету доказывания,

- разоблачение ложных показаний.

Решить эти задачи в рамках процесса довольно сложно в силу следующего:

- ограниченных временных рамок;

- возможности проверки правдивости показаний средствами, которыми располагают субъекты доказывания и судья по материалам данного дела.

Получению точной и правдивой информации, как уже отмечалось выше, способствуют уточняющие вопросы, предложение ответить на них, по возможности, подробнее, с детализацией сопутствующих

моментов.

В судебной практике свидетель вызывается в суд для того, чтобы подтвердить какое-то зафиксированное в деле обстоятельство. Поэтому допрос свидетеля в процессе обычно занимает 10 - 15 минут. Бывают случаи, причем нередкие, когда свидетель имеет очень слабое представление о том факте, о котором он должен свидетельствовать. Заранее договорившись со стороной, он подтверждает фактические обстоятельства в интересах стороны по ее подсказке.

Как отмечается в процессуальной литературе, отечественное процессуальное законодательство и доктрина весьма скудны в отношении обработки данных, которые могут быть получены от свидетелей, противопоставляя при этом ситуации в западноевропейском процессе. Так, Французский процессуальный кодекс предусматривает выезд на место совершенного действия исключительно со свидетелем или несколькими свидетелями с целью получения показаний на месте без сторон. Английский процесс предусматривает очную ставку свидетелей, перекрестный допрос, а также иные подобные действия, направленные на получение новой информации. В Англии допрос свидетеля редко длится менее 3 - 4 часов <1>.

<1> Пучинский В.К. Понятие и источники гражданского процессуального права Англии, США, Франции. М., 1988. С. 56 - 61.

Е.В. Гунько справедливо отмечает, что свидетель, вышедший из зала судебного заседания, должен чувствовать себя как выжатый лимон <1>, так как его опросили обо всем, что ему было известно относительно этого дела.

<1> Гунько Е.В. Указ. соч.

Пока наша судебная практика свидетельствует об ином. К сожалению, в большинстве случаев преобладает сугубо формальный подход.

По нашему мнению, работа со свидетелем в суде в рамках современного гражданского (арбитражного) законодательства может существенно совершенствоваться за счет включения в допрос других средств доказывания аналогично тому, как это делается в уголовном процессе. О некоторых из них мы упоминали ранее, например о проведении предъявления для опознания. Кроме того, в рамках допроса вполне может быть осуществлен судебный эксперимент. В отношении этих средств доказывания в криминалистике подробно разработаны тактические приемы их проведения.

Разумеется, в условиях судебного процесса не может быть проведен сложный эксперимент, требующий предварительной подготовки, но элементарную экспериментальную проверку свидетельских показаний в суде провести можно. Например, свидетель по делу о признании недействительным договора купли-продажи квартиры показывает, что видел, как ответчик неоднократно приходил к хозяину квартиры. Ответчик же утверждает, что до процесса истца вообще не видел. При допросе свидетеля выясняется, что у него плохое зрение, наблюдал он проходящего вечером, при слабом освещении, причем свидетель был без очков.

Для проверки таких показаний в суде вполне возможен такой эксперимент: предложить свидетелю снять очки, перейти в другое помещение, где занавесить часть окон, и предложить посмотреть на лицо, которое ему не знакомо, а потом опознать его среди других. Конечно, это потребует времени, но даст возможность проверить правдивость показаний свидетеля, выяснить причину противоречий в его показаниях.

В ситуациях, когда показания свидетелей расплывчаты, неконкретны или противоречат другим источникам информации, очень важно именно в процессе допроса использовать другие средства доказывания для уточнения обстоятельств и проверки правдивости показаний. Если достоверность таких показаний другими средствами проверить невозможно, суд не должен принимать их в качестве доказательств. Так, "показания свидетелей Д.И. и П.А. обоснованно не приняты судом первой инстанции в качестве достоверных, поскольку никто из них не смог объяснить место нахождения ООО "Бизнес-Дизайн", а показания об обстоятельствах работы в указанной организации носят общий и неконкретный характер" <1>.

<1> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 марта 2008 г. N 09АП-1046/2008-АК по делу N А40-62669/06-142-388. Документ опубликован не был.

Практически допрос свидетеля в суде должен представлять собой комплексное средство доказывания, объединяющее непосредственный опрос допрашиваемого в его различных формах и другие судебные действия, предпринимаемые в рамках допроса, и оценку всей получаемой информации, относящейся к предмету доказывания.

В ходе процесса судебная ситуация может меняться, причем иногда непредвиденным образом, как

это имеет место в двух случаях:

- кто-то из участников процесса меняет свои показания относительно тех, которые прогнозировались до судебного разбирательства или уже в процессе судебного разбирательства;
- сторона или другое лицо, участвующее в деле (например, третье лицо, прокурор) заявляет ходатайство о новом источнике информации - о допросе ранее не заявленного свидетеля.

В этих случаях лицо, меняющее свои показания, и так называемый новый свидетель должны допрашиваться особенно тщательно и скрупулезно.

В первом случае выясняются причины, мотивы изменения показаний. Важно установить, какие показания (прежние или измененные) правдивы. Измененные показания сопоставляются с другими доказательствами по делу. Если необходимо, должны проводиться повторные допросы других свидетелей, применяться комментирование показаний и другие тактические средства. В случае если прежние показания свидетеля были противоречивы и не подтверждались другими средствами доказывания, а измененные более логичны и вписываются в общую картину фактических обстоятельств, им отдается предпочтение.

Бывает, что свидетель меняет свои показания, так как ранее не осознавал всей ответственности и последствий дачи ложных показаний. Например, свидетель "со стороны", не особенно знающий обстоятельства, которые подтверждает, при настойчивом напоминании об уголовной ответственности за дачу ложных показаний отказывается от своих показаний и признается в своем незнании обстоятельств. Например, "допрошенные судом свидетели Песков И.П. и Лазарев Ю.В. непосредственными очевидцами рубки деревьев не были. Песков И.П. показал, что, скорее всего, рубили рабочие, которых Пронькин нанимает для работы на пруду. Показания Пескова И.П., кроме того, не последовательны. Так, в заседании 31 октября 2002 г. Песков заявил, что Пронькин объяснил порубку растительности необходимостью очистки рыбосборника, хотя в заседании от 3 апреля 2002 г. показывал лишь, что Пронькин не стал расписываться в протоколе, но об осмотре мест рубки он знал. Причину изменения показаний свидетель не объяснил. При таких обстоятельствах указанные показания не могут служить доказательством совершения Пронькиным лесонарушения" <1>.

<1> Постановление ФАС Поволжского округа от 13 марта 2003 г. N А49-676/02-32/9. Документ опубликован не был.

Однако, если свидетель меняет свое представление о фактах по существу, ему следует задавать уточняющие вопросы, требующие подробного описания тех моментов, о которых он свидетельствует. Если описание подробностей подтверждается другими доказательствами, это свидетельство в пользу правдивости измененных показаний. Если же показания противоречат другим доказательствам по делу, суд не должен их принимать. "Апелляционный суд не принял показания Щ. и М.М. как не последовательные, противоречащие показаниям свидетелей Е.Н. и Е.А. и другим объективным документальным доказательствам, которые были исследованы судом" <1>.

<1> Постановление ФАС Московского округа от 10 июня 2009 г. N КА-А40/3877-09 по делу N А40-35045/07-80-127. Документ опубликован не был.

Напомним, что при рассмотрении дел в гражданском (арбитражном) судопроизводстве ответственность за лжесвидетельство возможна только при даче показаний об обстоятельствах, от которых может зависеть решение по иску, жалобе или заявлению. Если заведомо искажаются несущественные факты, от которых не зависит исход дела, это не образует состава преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ <1>. Например, свидетель указывает не соответствующее действительности место своего жительства или работы.

<1> Уголовная ответственность за преступления против правосудия / Под ред. А.Г. Галаховой. М., 2003. С. 159.

В современной судебной практике имеют место подкуп свидетелей и их запугивание. Поэтому очень важно выяснить мотивы изменения показаний. Например, если по наследственному делу свидетель истца меняет свои показания, не исключено, что с ним "поработал" ответчик. В зависимости от причины изменения показаний строится допрос такого свидетеля. Если с ним существует договоренность у противной стороны - допрос должен быть особо тщательным, а обстановка строгой, с напоминанием об уголовной ответственности.

В случае запугивания свидетеля необходимо выяснить, каковы его отношения с другой стороной, и постараться объяснить ему, возможно, нереальность угрозы, снова напомнить об уголовной ответственности. Так, юристы ИРОС обвиняют ответчиков во взяточничестве, подкупе свидетелей и воровстве в ходе приобретения структурами "Альфа-Групп" 25,1% акций ОАО "МегаФон" <1>. Однако,

будучи уголовно-наказуемым деянием в соответствии со ст. 309 УК РФ, предварительное и судебное следствия этого преступления против правосудия будут проводиться уже в рамках уголовного судопроизводства.

<1> Коммерсант.ru. 2006. 13 июня.

3.3. Особенности тактики допроса эксперта (специалиста)

Порядок производства допроса эксперта в уголовном процессе освещен достаточно подробно <1>, не обойдены вниманием ученых-процессуалистов и вопросы процедуры допроса эксперта в гражданском и арбитражном процессе <2>. Однако значительно реже обращалось внимание на тактические аспекты проведения этого процессуального действия как в уголовном, так и в гражданском и арбитражном судопроизводстве <3>, несомненно имеющем свои особенности.

<1> См., напр.: Шумилин С.Ф., Завидов Б.Д. Методологические, тактические и юридические проблемы допроса; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Эксмо, 2003; Рыжаков А.П. Основания, условия и порядок производства допроса эксперта на стадии предварительного расследования: Комментарий к статье 205 УПК РФ // СПС "КонсультантПлюс"; Галяшин Н.В. Особенности допроса эксперта в суде присяжных заседателей // Российское право в Интернете. 2009. N 4; и др.

<2> Лилуашвили Т.А. Экспертиза в советском гражданском процессе. Тбилиси: Мецниереба, 1967; Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. М.: Спарк, 1995; Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам: Учебно-практ. пособие. М.: БЕК, 1997; и др.

<3> Тихиня В.Г. Применение криминалистической тактики в гражданском процессе (при исследовании вещественных доказательств). Минск.: Изд-во БГУ, 1976; Рожков А.Ю. Указ. соч.

Нет необходимости повторять, что заключение эксперта в любом судопроизводстве имеет важнейшее доказательственное значение. По данным анкетирования, проведенного И.В. Азаренко <1>, 70% опрошенных судей судов общей юрисдикции районного звена Санкт-Петербурга и Ленинградской области указали, что считают заключение эксперта средством доказывания, как правило, заслуживающим особого доверия, и в случае возникновения сомнений полагаются на показания эксперта, т.е. обычно ограничиваются допросом эксперта. Подобное мнение и такая практика являются общераспространенными.

<1> Азаренко И.В. Исследование и оценка заключения эксперта в судебном разбирательстве по гражданским делам // www.jurnal.org (журнал научных публикаций аспирантов и докторантов).

Однако не критичное отношение к заключению эксперта как источнику доказательств сегодня несколько легкомысленно. Собственная практика производства судебно-почерковедческой экспертизы и рецензирования заключений экспертов-почерковедов вынуждает, к сожалению, констатировать, что качество предоставляемых экспертных услуг далеко не всегда высокое, слишком частыми стали так называемые экспертные ошибки.

Сейчас мы не будем рассматривать причины этих нечаянных или, возможно, умышленных экспертных ошибок, заслуживающие отдельного, крайне пристального внимания, в том числе и со стороны правоохранительных органов, на что нами уже обращалось внимание <1>. Важно предложить сторонам (их представителям) практические рекомендации по реализации тактических приемов допроса эксперта (специалиста) в гражданском (арбитражном) судопроизводстве. Им необходимо владеть тактическими приемами, позволяющими оценить заключение эксперта и, если есть основания, заронить сомнения в правильности проведенного экспертного исследования и достоверности экспертного вывода. При подтверждении этих сомнений важно убедить суд в необходимости назначения повторной экспертизы.

<1> См.: Жижина М.В. Проблемы оценки достоверности экспертного заключения в арбитражном процессе как следствие выбора экспертного учреждения (эксперта) // Материалы 2-й Международной научно-практической конференции "Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях" (г. Москва, 24 - 25 июня 2009 г.). М.: Проспект, 2009.

При проведении повторной экспертизы эксперт не правомочен оценивать первичное заключение, однако в случае расхождения результатов первичной и повторной экспертиз он должен объяснить суду причины такого расхождения. Таким образом, повторная экспертиза является не только способом получения нового доказательства, но эффективным методом проверки обоснованности и достоверности

заключения первичной экспертизы.

В гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве в отличие от уголовного "допрос эксперта" не выделили в специальную статью. В виде показаний он содержится в соответствующих статьях закона и обладает тем же доказательственным значением, что и показания эксперта в уголовном судебном производстве. Его порядок регламентируется ст. 187 ГПК РФ и ч. 3 ст. 86 АПК РФ, в соответствии с которыми после оглашения заключения эксперта в судебном заседании эксперту могут быть заданы вопросы в целях разъяснения (пояснения) и дополнения заключения.

Допрос эксперта - это дополнительная возможность разъяснить сторонам отдельные положения исследований, понять и уточнить сделанные выводы. На практике экспертам при допросе в суде часто приходится обосновывать правомерность и целесообразность применения методик и технических средств, которые они использовали при исследовании; отстаивать правильность проведенных расчетов и т.п.

Отвечая на вопросы, эксперт имеет возможность выдвинуть дополнительные аргументы в обоснование сделанных им выводов, сослаться на справочную литературу; объяснить, почему в основу вывода положены те или иные признаки, какова достоверность полученных результатов, на чем основаны его расчеты и выводы. Это подтверждает и судебная практика.

Например, при рассмотрении дела экспертизы А., Б.К., В., З., П.А., С.Е., С.А., Ш., Ч., допрошенные в судебном заседании, пояснили, что "экспертные исследования подписных листов и содержащихся в них данных проводились на основании существующих методик, выводы делались по результатам проведенных исследований подписей с использованием технических средств (лупы, микроскопа, ламп подсветки). Подпись избирателя исключалась только при категорическом выводе об имеющемся нарушении, вероятные выводы во внимание не принимались, заключение отражалось в ведомостях проверки подписных листов в виде указания номера листа в соответствующей папке, номера строки на листе или количества подписей и кода нарушения, выявленного при экспертном исследовании обозначенных подписей, заключение удостоверялось подписью эксперта на ведомости проверки" <1>.

<1> Решение Верховного Суда РФ от 7 ноября 2007 г. N ГКПИ07-1389. Документ опубликован не был.

Отвечая на вопросы сторон и суда, эксперт своими показаниями-разъяснениями и дополнениями должен способствовать правильному пониманию сторонами и судом его заключения, надлежащей его оценке.

В отличие от свидетелей эксперт не подлежит удалению из зала суда до его допроса (дачи показаний). Он должен присутствовать в зале с самого начала судебного разбирательства. Эксперт может участвовать в допросе участвующих в деле лиц и свидетелей, задавать вопросы, выяснение которых имеет отношение к предмету экспертизы (ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, ч. 3 ст. 55 АПК РФ).

Иногда судьи с точки зрения организации процесса не видят разницы между свидетелем и экспертом и удаляют эксперта из зала до его допроса. Это неправильно. Эксперту нужна информация, подлежащая выяснению в процессе доказывания. Своим участием в допросе других участников процесса он проверяет свои экспертные действия. Эксперт обычно не участвует при подготовке к судебному разбирательству, и в ходе последнего для него могут выявиться новые факты, существенные для его исследования и дачи заключения. Например, при слушании наследственного дела выясняется, что эксперту, производившему судебно-почерковедческое исследование, ошибочно (а возможно, и намеренно!) были представлены образцы почерка не наследодателя, а другого лица. В таком случае в судебном заседании эксперт должен уточнить обстоятельства представления образцов почерка в суд и пересмотреть свое заключение, скорректировать его.

При допросе эксперта судья может предложить ему прокомментировать свое заключение, после чего ему задают вопросы, относящиеся к предмету экспертизы. Эксперт в процессе - носитель специальных знаний, и вызывается по конкретному делу. Поэтому ему могут быть заданы вопросы, относящиеся только к его специальности и данному им заключению (ч. 1 ст. 85 ГПК РФ, ч. 3 ст. 86 АПК РФ).

Общие положения криминалистической тактики проведения допроса вообще не допускают постановку наводящих вопросов. Конечно, это правило действует и в отношении допроса эксперта. Что касается постановки иных вопросов, то четких тактических рекомендаций (кроме предмета допроса) ни законодательство, ни теория не сформулировали.

Например, в американском гражданском процессе (ст. 4514 CPLR 1963 г.) имеется положение, устраняющее постановку предположительных вопросов до тех пор, пока суд не решит иначе <1>.

<1> Треушников М.К. Указ. соч. С. 205.

В соответствии с ч. 1 ст. 187 ГПК РФ первыми задают вопросы лицо, по заявлению которого

назначена экспертиза, его представитель, а затем задают вопросы другие лица, участвующие в деле, их представители. В случае если экспертиза назначена по инициативе суда, первым задает вопросы эксперту истец, его представитель. Судьи вправе задавать вопросы эксперту в любой момент его допроса.

В арбитражном процессе подобная очередность вопросов эксперту и ответов на них законом не регламентируется. В части 3 ст. 86 АПК РФ закреплена только обязанность эксперта ответить на дополнительные вопросы лиц, участвующих в деле, и суда.

Обычно наиболее активна при допросе сторона и ее представитель, не в пользу которой дано заключение.

Выводы эксперта почти никогда не могут удовлетворить обе стороны в процессе одновременно, так как их интересы взаимопротивоположны. Поэтому, естественно, сторона, не получившая желаемого результата, будет искать повод, чтобы подорвать доверие к заключению и эксперту. Для этого часто ставятся вопросы относительно базового образования, специализации эксперта и формы его подготовки, стажа работы по специальности. Многие вопросы относятся к проведенному исследованию.

Как свидетельствует судебная практика, эксперту задают вопросы относительно:

- научных основ экспертизы, которую он представляет;
- научной обоснованности методик, использованных экспертом при производстве данной экспертизы;
- правильности выбора и применения методик;
- степени достоверности выводов.

Необходимо иметь в виду, что не все участники процесса хорошо осведомлены о научных основах проведенной экспертизы и ее возможностях. Поэтому эксперту могут быть заданы вопросы, относящиеся к этим моментам, хотя они непосредственно к данному делу не относятся. Особенно это касается новых видов судебных экспертиз или их новых направлений. Например: какие закономерности в области документоведения позволяют установить абсолютную давность нанесения реквизитов? Или: на основе каких индивидуализирующих признаков можно идентифицировать автора компьютерного программного продукта?

Такого рода вопросы должны ставиться эксперту не из простой любознательности, они должны относиться к конкретному заключению эксперта. Всякого рода отвлечения в область посторонних рассуждений судье следует пресекать. Если экспертиза проведена, то она была назначена по ходатайству или с ведома субъекта доказывания, а следовательно, ее научные возможности в принципе не вызвали сомнения и в судебном заседании обсуждаться не должны.

В суде предметом обсуждения нередко бывают методики, избранные и примененные экспертом, условия и правильность их применения.

Эксперту могут быть заданы следующие вопросы:

- 1) является ли примененная им методика общепринятой, сертифицированной либо эксклюзивной, используемой в качестве авторской апробации; каков официальный статус методики;
- 2) имеются ли другие методики для решения данной задачи, и почему была выбрана именно эта;
- 3) были ли соблюдены условия применения данной методики; были ли достаточными данные условия для ее применения;
- 4) все ли исходные данные учел эксперт; если не все, то почему;
- 5) достаточно ли было признаков и их совокупности для того, чтобы сделать вывод?

Государственные эксперты, как правило, используют общепринятые сертифицированные методики и методы исследования, прошедшие апробацию и рекомендованные к внедрению в установленном порядке. Однако, если сведения об этом не вытекают из текста заключения, эксперту могут быть заданы вопросы относительно статуса примененной методики. Так, допрошенный в судебном заседании эксперт И. пояснил, что "указанная методика является действующей. Вывод об обоснованности размера ущерба, причиненного истцу, судом сделан также с учетом мнения специалистов, обладающих необходимыми познаниями в области автотехники, - М.Ю., И., - подтвердивших правильность определения стоимости восстановительного ремонта автомобиля истца" <1>.

<1> Определение Верховного Суда РФ от 17 февраля 2000 г. N 25-впр00-1. Документ опубликован не был.

В судебной практике при проведении экспертных исследований иногда применяются авторские методики, не прошедшие процедуру сертификации и не рекомендованные к применению. Так, например, при определении давности нанесения штрихов подписей, выполненных гелевыми ручками, используется авторская методика, разработанная В.Н. Агинским. Правомерность применения данной методики и, соответственно, обоснованность полученного экспертного вывода могут быть оспорены. В таком случае представителю стороны рекомендуется направить запрос ГУ "Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России" о статусе данной методики (прошла ли она процедуру сертификации

<1>), научно обоснована ли, рекомендована ли для применения.

<1> В соответствии со ст. 21 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ "О техническом регулировании" (СЗ РФ. 2002. N 52 (ч. I). Ст. 5140; 2007. N 19. Ст. 2293) в Ростехрегулировании зарегистрирована Система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы N РОСС RU.B175.040300.

Одновременно эксперту может быть задан вопрос о том, нет ли других методик, позволяющих решать данную задачу, и почему эксперт избрал именно примененную в данном случае. Эксперт должен объяснить свой выбор. Например, имеются разные методики установления факта выполнения рукописного текста лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения: качественно-описательная, количественная. Почему была использована только качественно-описательная?

Например, при рассмотрении дела допрошенный в судебном заседании эксперт И. пояснил, что, учитывая специфику предмета административного правонарушения, им был "применен единственно возможный в настоящем случае метод определения стоимости имущества - киноплёнки позитивной шириной 35 мм с записью копии фильма "Крепкий орешек-4" в размере 90 копий в виде производных его частей - роликов плёнки 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, в связи с чем оснований для признания заключения эксперта не соответствующим требованиям ст. 27.11, ст. 3.5 КоАП РФ не имеется" <1>.

<1> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 сентября 2008 г. N 09АП-9171/2008-АК по делу N А40-26920/08-147-288. Документ опубликован не был.

Каждая экспертная методика рассчитана на применение к исследованию определенного объекта и решению задачи. Кроме того, ее применение обусловлено наличием определенных условий. Например, методика установления по почерку пола и возраста писавшего применима только к рукописям, выполненным лицом с почерком высокой, выше средней и средней степени выработанности. Количественная методика установления факта выполнения рукописного объекта лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, применима только к подписям и т.д.

Эксперту могут быть заданы вопросы относительно соответствия (адекватности) методики объекту с целью выяснения, точно ли объект подпадает под условия применения данной методики, и если не вполне точно, то существенно ли это несоответствие? Эксперт обязан такие тонкости объяснить.

Условиями применения методики могут быть не только свойства исследуемого объекта, но и другие исходные данные. Например, для применения некоторых методик обязательно определенное количество образцов или проб. Так, для применения комплексной методики установления подлинности (или неподлинности) кратких и простых подписей необходимо в числе представленного сравнительного материала 8 - 10 сопоставимых подписей-образцов. В случае представления образцов в меньшем количестве и применения методики возникает вопрос: достаточно ли было сравнительного материала для ее использования? Например, в судебном заседании была допрошена эксперт Я., которая показала, что "...образцов подписи И. было достаточно, что позволило прийти к категорическому выводу о выполнении исследуемых подписей самим И." <1>.

<1> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 апреля 2008 г. N 09АП-1871/2008-ГК по делу N А40-33668/05-134-256. Документ опубликован не был.

Одним из основных принципов судебно-экспертной деятельности являются всесторонность и полнота проводимых исследований (ст. 8 ФЗоГСЭД <1>). Поэтому эксперту могут быть заданы вопросы относительно того, все ли исходные данные использованы и учтены экспертом, а если не все, то почему? Эксперт должен объяснить, по какой причине он не учел те или иные обстоятельства, существенны ли они для его заключения, или они не имели значения для принятия решения.

<1> Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // Российская газета. 2001. N 106.

Эксперту может быть задан вопрос и относительно обоснованности его выводов: достаточно ли было признаков, их количества, совокупности для того, чтобы сделать выводы по предоставленным материалам? В любой методике экспертизы имеются свои критерии принятия решений. Поэтому эксперту могут быть заданы вопросы относительно того, какие критерии оценки результатов исследования предусмотрены в данной методике и какими руководствовался он, принимая решение.

Очень часто в судебной практике недовольная сторона задает вопрос о степени достоверности выводов эксперта. Этот вопрос нередко ставится в общем виде: какова достоверность выводов по

данному виду исследований? И конкретно: какова степень достоверности выводов эксперта по этому делу?

Эксперт должен ответить на оба вопроса. Разумеется, лучше, если о возможностях данного рода или вида экспертизы стороны будут осведомлены заранее, при назначении экспертизы. Существуют виды экспертных исследований, по которым выводы вообще в силу уровня научной разработанности не могут формулироваться в категорической форме или даются редко при наличии определенных условий.

Если возникают такого рода сомнения, представитель стороны может направить в ГСЭУ или частному специалисту адвокатский запрос в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре <1> с просьбой разъяснить, возможны ли и в какой форме экспертные выводы по интересующей его экспертизе. Практика свидетельствует о том, что такого рода запросы направлялись в ГУ РФЦСЭ при МЮ РФ, например с просьбой разъяснить возможность идентификации исполнителя рукописи по электрофотографическим копиям. Таким образом, сторона, подготовившись заранее, не будет задавать ненужных вопросов при допросе эксперта.

<1> Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Российская газета. 2002. N 100.

Тем не менее такие вопросы нередко возникают в процессе рассмотрения дела. Например, допрошенный эксперт Якимов С.А. пояснил суду, "...на основании каких методик проводилось исследование подписей; указал, что примененные им методики позволяют проводить экспертизу подписей, в том числе представленных в форме копий" <1>.

<1> Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16 ноября 2009 г. по делу N А46-5018/2009. Документ опубликован не был.

Вопросы относительно обоснованности выводов обычно сводятся к оценке достаточности или недостаточности признаков для принятия определенного решения.

В каждой методике имеются свои критерии оценки необходимости и достаточности (значимости) полученной в результате проведения исследования информации для принятия определенных решений. Если эксперту заданы вопросы относительно такого рода критериев и того, как они были применены в данном случае, эксперт должен эти моменты разъяснить. Например, не может быть идентифицирован по почерку в категорической форме исполнитель рукописного объекта по трем совпадающим признакам или исключен по различию одного признака (кроме как по степени выработанности).

Вопрос о степени достоверности результатов конкретного исследования требует от эксперта ответа во всех случаях, независимо от того, проводилось ли исследование на качественно-описательном или количественном уровне. Если примененная экспертом методика имеет качественно-описательный характер, эксперт отвечает на вопрос, исходя из общих критериев формирования вывода по данному виду экспертизы и материалов конкретного дела, насколько они информативны для дачи заключения.

В случае если речь идет о количественной методике, она имеет количественные критерии принятия решений. Тогда эксперт должен пояснить, каким решающим правилом он руководствовался и какую степень надежности в числовом выражении имеет его вывод.

Кроме того, сторона может ходатайствовать о предоставлении экспертной методики на обозрение в судебном заседании. Это полезно делать для того, чтобы эксперт непосредственно показал не только примененную им методику, но и те решающие правила, которые легли в основу сделанного им вывода. Так, в судебном заседании в суде первой инстанции эксперт М. была допрошена в качестве свидетеля по обстоятельствам, изложенным в экспертном заключении. Однако "документальных доказательств, подтверждающих выводы экспертного заключения, эксперт М. не представила", что в совокупности с другими доводами легло в обоснование постановления об отмене судебного решения <1>.

<1> Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21 января 2010 г. по делу N А41-20592/08. Документ опубликован не был.

В судебной практике могут быть ситуации, когда в процесс вызываются несколько экспертов. Это имеет место в случае производства комиссионных, комплексных и повторных экспертиз. Все эксперты должны присутствовать в зале судебного заседания с самого начала судебного разбирательства и обязательно слушать показания своих коллег.

Допрашиваются все эксперты. Причем они могут задавать вопросы друг другу и участвовать в перекрестных, шахматных допросах.

Если выводы экспертов не совпадают, обязательно должны быть заданы вопросы относительно тех базовых моментов, которые были положены в основу выводов.

Необходимо выяснить:

- использовали ли они одну и ту же методику или разные, в чем их различие, почему каждым экспертом была избрана именно эта;
- какие признаки, их совпадения и различия были выявлены каждым экспертом и как была оценена их информативность, по каким критериям;
- достаточны ли были полученные в результате исследования данные для сделанных выводов.

В процессе допроса необходимо выяснить причину расхождений в выводах разных экспертов.

Каждому эксперту может быть предоставлена возможность прокомментировать заключение и показания своего коллеги. Это очень важно для соблюдения принципа состязательности в процессе. Если этого не сделано, дело не может быть успешно рассмотрено. Об этом свидетельствует судебная практика: при рассмотрении кассационной жалобы на решение Арбитражного суда города Москвы и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по спору о защите исключительных прав на изобретения по патентам в целях использования специальных знаний в области техники и патентоведения суд привлек специалистов к проведению по делу экспертизы с последующим их допросом в суде.

"Однако вопреки требованиям ст. ст. 64, 71, 75, 162 АПК РФ суд не оценил должным образом наличия разногласий у двух экспертов (п. 2 ст. 84 АПК РФ), участвовавших в проведении экспертизы, которые не были устранены и после проведенных допросов экспертов в суде.

Вместо обсуждения вопроса о назначении по делу дополнительной экспертизы с участием тех же экспертов (п. 1 ст. 87 АПК РФ) суд стал самостоятельно исследовать результаты экспертиз, вторгаясь в подробности технических данных, что находится за пределами его компетенции, так как суд не обладает сугубо специальными познаниями в области применения плазменных горелок.

Не установив с помощью двух экспертов единого вывода о технических характеристиках схожести или различия спорных объектов, применяемых сторонами по указанным выше патентам, суд без достаточных оснований отклонил мнение одного эксперта, отдав предпочтение мнению другого, не проведя дополнительного исследования". В итоге дело было передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции <1>.

<1> Постановление ФАС Московского округа от 8 декабря 2004 г. N КГ-А40/11353-04. Документ опубликован не был.

В гражданском и арбитражном процессе функции специалиста технические и консультативные (ч. 1 ст. 188 ГПК РФ, ст. ст. 55.1, 87.1 АПК РФ). Специалист может быть вызван в суд. В процессе рассмотрения дела заслушиваются его показания, разъяснения и консультации и ему могут быть заданы вопросы (ч. ч. 2 и 3 ст. 188 ГПК РФ, ч. 3 ст. 87.1 АПК РФ).

Поскольку консультации специалиста имеют преимущественно справочный характер, ему могут быть заданы вопросы относительно источника сведений, на основе которых он дает консультацию, о их надежности и достоверности.

Порядок очередности вопросов специалисту и ответов на них такой же, как и при даче показаний экспертом (ч. 4 ст. 188 ГПК РФ, ч. 3 ст. 87.1 АПК РФ).

Часто недовольная сторона прибегает к помощи специалиста с целью получения рецензии на заключение эксперта, которое оформляется, как правило, заключением специалиста, или проведения нового исследования, не имеющего процессуальной формы судебной экспертизы. Затем эти документы представляются суду. Хотя они не имеют доказательственного значения судебной экспертизы, суд может их учесть при оценке экспертного заключения.

В этом случае при допросе эксперта последнему может быть предложено прокомментировать заключение специалиста и ответить на возникшие в связи с этим вопросы. В рецензии обычно содержатся недостатки, замеченные рецензентом в заключении эксперта. Эксперт должен быть ознакомлен с рецензией заранее (до судебного заседания) и готов ответить на все высказанные замечания.

Если в деле имеется несудебное экспертное исследование, оформленное актом экспертного исследования или заключением специалиста, эксперт также должен иметь возможность ознакомиться с ним и прокомментировать его.

Иногда недовольная заключением судебного эксперта сторона или ее представитель приглашает в суд специалиста, который помогает ей своим участием в допросе эксперта.

В соответствии с ч. 1 ст. 188 ГПК РФ, ч. 1 ст. 87.1 АПК РФ консультации специалист должен давать суду. Поэтому приглашение специалиста в судебное заседание должен осуществлять суд, а не сторона, которая может только ходатайствовать об этом. Процессуальных оснований для допроса эксперта специалистом нет. Поэтому участие специалиста в допросе эксперта в гражданском (арбитражном) деле является процессуальным нарушением и не должно допускаться судом. Тем более, как показывает практика, зачастую адвокаты приводят недостаточно квалифицированных платных специалистов из

частных экспертных структур, которые преследуют одну цель - за обещанный гонорар опорочить заключение эксперта.

Все организационные отношения сторон и их представителей по рецензированию и иной проверке с помощью специалиста заключения эксперта должны быть за пределами судебного разбирательства, так как они не регламентированы процессуальным законодательством.

БИБЛИОГРАФИЯ

Законы, подзаконные акты, решения
и Определения Верховного Суда Российской Федерации,
Постановления Федерального арбитражного суда

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Российская газета. 2002. N 137.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Российская газета. 1994. N 238-239; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ // Российская газета. 1996. N 23 - 25, 27; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ // Российская газета. 2001. N 233; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ // Российская газета. 2006. N 289.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Российская газета. 2002. N 220; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Российская газета. 2001. N 249.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // Российская газета. 2001. N 106.

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Российская газета. 2002. N 100.

Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ "О техническом регулировании" // СЗ РФ. 2002. N 52 (ч. I). Ст. 5140; 2007. N 19. Ст. 2293.

Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (ред. от 05.04.2007) // Российская газета. 2005. N 222.

Определение Верховного Суда РФ от 17 февраля 2000 г. N 25-впр00-1.

Решение Верховного Суда РФ от 7 ноября 2007 г. N ГКПИ07-1389.

Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 19 августа 2009 г. N Ф04-4935/2009(12813-А46-34) по делу N А46-1416/2009.

Постановление ФАС Московского округа от 28 ноября 2011 г. по делу N А40-143034/10-109-1152.

Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27 декабря 2010 г. по делу N А56-94419/2009.

Постановление ФАС Центрального округа от 24 марта 2011 г. по делу N А54-4359/2009.

Постановление ФАС Центрального округа от 24 октября 2011 г. по делу N А62-229/2011.

Постановление ФАС Московского округа от 13 октября 2011 г. по делу N А40-149693/10-19-1286.

Постановление ФАС Центрального округа от 22 июня 2005 г. N А23-2894/04Г-16-206.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 марта 2008 г. N 09АП-1046/2008-АК по делу N А40-62669/06-142-388.

Постановление ФАС Поволжского округа от 13 марта 2003 г. N А49-676/02-32/9.

Постановление ФАС Московского округа от 10 июня 2009 г. N КА-А40/3877-09 по делу N А40-35045/07-80-127.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 сентября 2008 г. N 09АП-9171/2008-АК по делу N А40-26920/08-147-288.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 апреля 2008 г. N 09АП-1871/2008-ГК по делу N А40-33668/05-134-256.

Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16 ноября 2009 г. по делу N А46-5018/2009.

Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21 января 2010 г. по делу N А41-20592/08.

Постановление ФАС Московского округа от 8 декабря 2004 г. N КГ-А40/11353-04.

Учебная и методическая литература,
монографии, диссертации, статьи

Азаренко И.В. Исследование и оценка заключения эксперта в судебном разбирательстве по

гражданским делам // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов, www.jurnal.org.

Александров А.С., Гришин С.П. Перекрестный допрос: Учеб.-практическое пособие. М.: Велби; Проспект, 2005.

Алексеев А.М. Психологические особенности показаний очевидцев. М., 1972.

Алексеев В.Б., Ароцкер Л.Е., Божьев В.П. и др. Настольная книга судьи. Рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции. М.: Юрид. лит-ра, 1972. С. 514.

Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964.

Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса М.: Юрид. лит-ра, 1969.

Баев М.О., Баев О.Я. Защита от обвинения в уголовном процессе. Воронеж, 1995.

Белкин Р.С. Криминалистические версии и планирование расследования. Криминалистика: Учебник. М., 1999.

Бернэм У. Суд присяжных заседателей. М., 1995.

Бирюков В.В., Мельникова О.Б., Шехавцов Р.Н. и др. Теория и практика планирования расследования преступлений: Учебное пособие: Луганск: РИО ЛАВД, 2002.

Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970.

Васильева О.А., Корма В.Д. Психологический реагент в криминалистике. М.: Юрлитинформ, 2008.

Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917.

Вержбицка А. Семантические примитивы // Семиотика. М., 1983.

Веселков К.В. Проблемы психологии формирования показаний потерпевшего и особенности тактики его допроса на следствии: по конкретным категориям дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002.

Волгина Р.В., Цветкова А.Н. Проблемы ложности показаний свидетелей, обвиняемых и потерпевших: исследование психологической достоверности в рамках судебно-психологической экспертизы. Калужская лаборатория СЭ // www.science-kaluga.ru.

Волохова О.В., Егоров Н.Н., Жижина М.В. и др. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2011. С. 233.

Галяшин Н.В. Особенности допроса эксперта в суде присяжных заседателей // Российское право в Интернете. 2009. N 4.

Гаррис Р. Школа адвокатуры / Пер. с англ. Тула: Автограф, 2001.

Гедда АН. Недобросовестность сторон в гражданском процессе: заметки из судебной практики // Журнал Министерства юстиции. 1910. N 1.

Геннадиев В.Д., Гуняев В.А. Оценка свидетельских показаний при судебной защите. М., 1981.

Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М.: Приор, 2002.

Гунько Е.В. Средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: проблемные вопросы и пути их решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. N 6.

Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. М.: Спарк, 1995.

Девицкая Е.И. Основы криминалистического учения о следственном наблюдении: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

Девицкая Е.И. Основы криминалистического учения о следственном наблюдении: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

Деста Зевду Вебенгида. Доказательства в гражданском процессе Эфиопии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.

Доля Е.А. Оценка доказательств в российском уголовном процессе // Государство и право. 1996. N 5.

Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юрид. лит-ра, 1976.

Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Следователь: профессиональная характеристика и основные методы деятельности // Российский юридический журнал. 2011. N 1.

Дулов А., Порубов Н., Васильев А.Н., Корнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит-ра, 1970

Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975.

Егоров К.С. Проблемы криминалистического обеспечения судебного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.

Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1999.

Еникеев М.И. Психология коммуникативной деятельности следователя // Юридическая психология. 2009. N 4.

Жижина М.В. Проблемы оценки достоверности экспертного заключения в арбитражном процессе как следствие выбора экспертного учреждения (эксперта) // Материалы 2-й Международной научно-практической конференции "Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях" (г. Москва, 24 - 25 июня 2009 г.). М.: Проспект, 2009.

Журавель Е.Г. Психические познавательные процессы личности, их роль и проявление в

деятельности юриста // Юридическая психология. 2010. N 2.

Зеленский Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1995.

Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. М., 2001.

Зорин Г.А. Психологический контакт при производстве допроса. Гродно: Изд-во Гродн. университета, 1986.

Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: Научно-практическое пособие. М.: Контракт, 2010.

Капустянский В.Д. Судебный допрос как средство доказывания в ходе судебного следствия // Мировой судья. 2006. N 3.

Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958.

Карнеева Л.М. Судебная этика и тактика допроса // Этика предварительного следствия: Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Волгоград: НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1976. Вып. 15.

Кертэс Имре Тактика и психологические основы допроса. М., 1965.

Кобликов А.С. Юридическая этика. 2-е изд., изм. М.: Норма, 2004.

Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2002.

Козырева И.Е. Психологические аспекты свидетельских показаний // Эксперт-криминалист. 2011. N

3.

Кони А.Ф. Избранные произведения. М.: Юрид. литература, 1956.

Кони А.Ф. Память и внимание. Петроград, 1922.

Кони А.Ф. Собр. соч. М., 1967. Т. 4.

Корнеева О.А. Проблемы тактики допроса свидетеля и потерпевшего по УПК РФ // Российский следователь. 2010. N 1.

Красноглазов А.Ю. Проблемы применения гражданских процессуальных норм относительно средств доказывания // Мировой судья. 2011. N 2.

Криминалистика: Учебник / Под общей ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова. М.: Высшее образование, 2007.

Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010.

Волохова О.В., Егоров Н.Н., Жижина М.В. и др. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2011.

Лилуашвили Т.А. Экспертиза в советском гражданском процессе. Тбилиси: Мецниереба, 1967.

Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010.

Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. N 7.

Мариновская И.Д., Тихомиров С.И. Юридическая психология. М., 2005.

Медведев И. Некоторые аспекты присяги сторон, свидетелей и экспертов в гражданском процессе: опыт США // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. N 6.

Медведев И.Г. Ответственность сторон за ложные объяснения в суде. М., 2006.

Молчанов В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009.

Молчанов В.В. Об ответственности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. N 10.

Натура А.И., Дубинин Л.Г. Информация о личности свидетеля, дающего заведомо ложные показания, как элемент криминалистической характеристики преступления // Российский следователь. 2011. N 9.

Никандров В.И. Об оценке доказательств участниками процесса // Государство и право. 1992. N 5.

Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

Павлов Б.Б. Правда и ложь в системе ценностей адвокатской культуры (к 145-летию российской адвокатуры) // Адвокатская практика. 2010. N 1.

Пантелеев В.А. Психология судебного разбирательства по уголовным делам. М., 1980.

Петрухин И.Л. Понятие и содержание оценки доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1973.

Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. Санкт-Петербург: Питер, 2001.

Порубов А.Н. Ложь и борьба с ней на предварительном следствии. Минск, 2002.

Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. М., 1980.

Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии: Автореф. дис. ... докт. ист.

Н. М., 1977.

Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998.

Прокудина Л.А. Представительство в арбитражном процессе (вопросы профессионализации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. N 1.

Протасевич А.А., Образцов В.А. Раскрытие убийств: нетрадиционные методы, приемы, рекомендации. Очерки теории и практики следственной работы. Иркутск: ИГЭА, 1998.

Пучинский В.К. Понятие и источники гражданского процессуального права Англии, США, Франции. М., 1988.

Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Высш. школа ПООП СССР, 1967.

Рожков А.Ю. Криминалистическое обеспечение гражданского и арбитражного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.

Розин Н. Ложь в процессе // Право: Еженедельная юридическая газета. 1910. N 48.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946.

Рыжаков А.П. Основания, условия и порядок производства допроса эксперта на стадии предварительного расследования: Комментарий к статье 205 УПК РФ // СПС "КонсультантПлюс".

Саморока В.А. Тактика допроса и стратегия поведения // Российский следователь. 2005. N 12.

Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам: Учеб.-практическое пособие. М.: БЕК, 1997.

Соловьев А.Б., Воробьев В.П. О тактике судебного допроса // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. Вып. 16.

Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984.

Суевалов М.С. Формирование и изменение предмета доказывания как основание движения дела по стадиям в арбитражном процессе // Юрист. 2006. N 9.

Тихиня В.Г. Применение криминалистической тактики в гражданском процессе (при исследовании вещественных доказательств). Минск: Изд-во БГУ, 1976.

Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1997.

Тыщенко П.П. Тактико-психологические основы допроса. Домодедово: Республиканский институт повышения квалификации работников МВД, 1994.

Уголовная ответственность за преступления против правосудия / Под ред. А.Г. Галаховой. М., 2003.

Федотов А.В. Использование оценочных презумпций в процессе доказывания // Журнал российского права. 2002. N 5.

Филонов Л.Б., Давыдов В.И. Психологические приемы допроса обвиняемого // Вопросы психологии. 1966. N 6.

Ходыкин Р.М. Вопросы применения Гаагской конвенции 1970 года о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. N 12; 2009. N 1, 2.

Царенко П.П. Наблюдение как метод собирания, исследования и оценки доказательств: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

КонсультантПлюс: примечание.

Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (отв. ред. И.Л. Петрухин) включен в информационный банк согласно публикации - Велби, Проспект, 2008 (6-е издание, переработанное и дополненное).

Шейфер С.А. Глава 26. Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: ТК Велби, 2002.

Шумилин С.Ф., Завидов Б.Д. Методологические, тактические и юридические проблемы допроса: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Эксмо, 2003.

Экман П. Психология лжи. СПб., 1999.

Яблоков Н.П. Криминалистические версии и основы плано-организационного обеспечения криминалистической деятельности. Криминалистика: Учебник. М., 1995.

Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших. М., 1968.

Larson J. Tax evidence II: A primer on the FRE as applied by the tax court // Tax Lawyer. 2003. Vol. 57.
